

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 July 2026
Russian
Original: English

Восемьдесят первая сессия

Пункт 15 с) предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики

Приемлемость внешней задолженности и развитие

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад, подготовленный секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

* A/81/150.

Доклад о приемлемости внешней задолженности и развитии, подготовленный секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Резюме

В настоящем докладе, подготовленном секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию во исполнение резолюции 80/123 Генеральной Ассамблеи, анализируются основные показатели приемлемости внешней задолженности развивающихся стран в 2025 году и обращается особое внимание на неравенство возможностей в плане выполнения задач, связанных с обслуживанием долга, в условиях сохранения повышенных процентных ставок и замедления экономического роста. Продолжающееся ухудшение ситуации с приемлемостью внешней задолженности наряду с сокращением официальной помощи в целях развития вызывает особую обеспокоенность у стран с низким уровнем дохода и наименее развитых стран. В качестве альтернативы внешнему финансированию в последние годы наблюдается быстрый рост внутреннего заимствования, что способствует снижению внешней уязвимости и обеспечению большей автономии политики. Однако это сопряжено с более высокими затратами и может привести к появлению новых факторов уязвимости на внутренних финансовых рынках. В докладе также освещаются инициативы в отношении суверенного долга, реализуемые с момента принятия Севильского обязательства в июле 2025 года, а в его заключительной части излагаются национальные и многосторонние предложения по решению проблем, связанных с задолженностью и развитием, в развивающихся странах.

I. Введение

1. В 2025 году и в начале 2026 года проблемы непредсказуемости, недостаточности и высокой стоимости внешнего финансирования практически не решались, что не позволяло обеспечивать выполнение существующих программ развития развивающихся стран. Хотя 2025 год характеризовался неопределенностью в области торговой политики, условия заимствования для развивающихся стран несколько улучшились: средняя доходность по суверенным облигациям снизилась вслед за смягчением денежно-кредитной политики в развитых странах. Это сопровождалось сокращением числа стран, имеющих право на получение средств по линии Трастового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту, — стран, которые были признаны подверженными высокому риску долгового кризиса (с 26 до 24), — при сохранении неизменным числа стран, находящихся в состоянии долгового кризиса¹. В первой же половине 2026 года на ситуацию в основном влияли повысившиеся геополитические риски в связи с конфликтом в Персидском заливе и вызванные им сбои в поставках энергоресурсов, растущее инфляционное давление и повышенная волатильность на рынках облигаций, акций и валют².

2. В 2025 году развивающиеся страны предлагали международным инвесторам привлекательную доходность, тогда как в 2026 году они столкнулись с повышенными рисками оттока капитала в связи с переключением инвесторов на активы, которые считаются более безопасными. В случае дальнейшего снижения ликвидности на рынках капитала и ужесточения денежно-кредитной политики стоимость финансирования может возрасти, что затруднит рефинансирование долга и выпуск новых облигаций для развивающихся стран. Сохранение центральными банками повышенных ключевых процентных ставок на протяжении более длительного времени — особенно в развитых странах — приведет к тому, что стоимость многосторонних и двусторонних займов также останется на более высоком уровне.

3. Предполагается, что объем официальной помощи в целях развития — после сокращения на 8,5 процента в 2024 году и затем на 23,1 процента в 2025 году — в 2026 году сократится еще на 6,9 процента³, что главным образом отразится на чистых потоках помощи в наименее развитые страны, а на региональном уровне — в страны Африки к югу от Сахары. Это приведет к еще большему ограничению доступа к внешнему финансированию и создаст дополнительные трудности для обеспечения функционирования секторов здравоохранения, образования и социальной защиты в странах с низким уровнем дохода.

4. Развивающиеся страны сталкиваются с усиливающимся долговым давлением по двум направлениям: в силу геополитической неопределенности ограничивается доступ к внешнему долговому финансированию и сохраняются высокие расходы на выплату процентов по внешнему долгу, в то время как одновременно подрывается способность обслуживать долг вследствие снижения темпов экономического роста и сокращения экспортной выручки и бюджетных поступлений, особенно в странах — импортерах энергоресурсов. По пересмотренным прогнозам МВФ, темпы роста мировой экономики в 2026 и 2027 годах составят 3 процента, что ниже показателя 2025 года, который составил 3,5 процента.

¹ См. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/dsa/dsalist.pdf>.

² UNCTAD, Trade and development foresights 2026: Global economy faces a geopolitical challenge (UNCTAD/GDS/2026/1).

³ Organisation for Economic Co-operation and Development, “Official development assistance projections for 2026 and the near term: Implications for vulnerable countries and sectors”, OECD Policy Briefs (OECD Publishing, Paris, 2026).

Ожидается, что в 2026 году темпы инфляции повысятся до 4,7 процента (с 4,1 процента в 2025 году), а в 2027 году снизятся до 3,9 процента. Однако риски для перспектив развития экономики по-прежнему имеют негативную направленность⁴. По прогнозам ЮНКТАД, темпы роста мировой торговли товарами могут снизиться с 4,7 процента в 2025 году до 2,5-1,5 процента в 2026 году в зависимости от того, насколько быстро будет урегулирован конфликт в Персидском заливе⁵.

5. В связи с этим большинство развивающихся стран, вероятно, по-прежнему будут иметь ограниченные возможности для получения внешнего финансирования и нести более высокие расходы на него. Кроме того, как отмечается в разделе III настоящего доклада, варианты внутреннего финансирования сопряжены с издержками. С учетом этих ограничений в докладе анализируются результаты реализации связанных с задолженностью инициатив как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, а также предлагаются различные варианты, которые страны могли бы рассмотреть для снижения стоимости своего долга и расширения доступа к финансированию развития.

II. Основные тенденции в плане приемлемости внешней задолженности развивающихся стран

6. В приведенном ниже анализе отражаются тенденции в плане внешней задолженности в 142 развивающихся странах согласно статистическим классификациям Организации Объединенных Наций. В него включены данные из базы данных Всемирного банка International Debt Statistics («Статистика международной задолженности») по 111 развивающимся странам, а также данные Международного валютного фонда (МВФ) и официальные национальные данные по еще 19 странам. По остальным 12 развивающимся странам (большинство из которых относятся к числу малых островных развивающихся государств) сопоставимые данные о задолженности отсутствуют. Поскольку ситуация с задолженностью неоднородна, для целей анализа развивающиеся страны также делятся на группы в зависимости от уровня их развития, уровней дохода, определенных Всемирным банком, и географических регионов по классификации Организации Объединенных Наций. Отдельные развивающиеся страны могут быть представлены в каждой из этих групп.

7. Поскольку внешнее заимствование может иметь решающее значение для финансирования краткосрочных кризисов ликвидности и долгосрочного развития, наблюдаемые в этом году тенденции в плане задолженности вызывают обеспокоенность у правительств⁶ и предприятий развивающихся стран, которым необходимо чем-то дополнять имеющиеся внутренние финансовые ресурсы. На приемлемость внешней задолженности развивающихся стран и прогресс в достижении целей в области устойчивого развития влияют четыре основные тенденции.

⁴ МВФ, «Перспективы развития мировой экономики: мировая экономика в тени войны» (Вашингтон, округ Колумбия, 2026 год).

⁵ UNCTAD, Trade and development foresights 2026: Global economy faces a geopolitical challenge (UNCTAD/GDS/2026/1).

⁶ Конкретные полномочия и функции органов управления на национальном уровне, уровне провинций/штатов и местном уровне отличаются между странами. В настоящем докладе под «правительством» и «сектором государственного управления» понимаются структуры всех уровней управления, участвующие в планировании, реализации и контроле политики, услуг и проектов, служащих общественным интересам.

8. Во-первых, рост внешних заимствований и их составных элементов оставался вялым в течение года, который характеризовался торговыми потрясениями и волатильностью на финансовых рынках. Во-вторых, не было достигнуто значительного прогресса в использовании кредитов МВФ и распределенных им специальных прав заимствования (СПЗ). В-третьих, 2025 год ознаменовался сокращением объема выплат в счет основной суммы долга по долгосрочным займам в ряде развивающихся стран, что обусловило снижение совокупных расходов на обслуживание долга. В-четвертых, выгоды, которые обеспечиваются благодаря этим меняющимся тенденциям в плане объема, источников и стоимости заимствований, распределяются между различными группами развивающихся стран неравномерно.

9. Правительствам и лицам, ответственным за разработку политики, необходимо сохранять задолженность по существующим долговым портфелям на приемлемом уровне, одновременно обеспечивая доступ к дополнительному финансированию в достаточном объеме и по разумной стоимости, чтобы создать условия для жизненно важных инвестиций. Несмотря на мобилизацию все большего объема внутренних ресурсов, их использование может быть сопряжено со значительными затратами и они не в равной степени доступны всем развивающимся странам. Многое по-прежнему зависит от получения внешнего финансирования в более значительном объеме и на необременительных условиях.

А. Вялый рост заимствований и недоиспользование специальных прав заимствования

10. Совокупный объем внешней задолженности развивающихся стран в 2025 году вновь увеличился, составив 12,3 трлн долл. США. Однако темпы экономического роста оставались значительно ниже показателей, которые были зафиксированы в годы, предшествовавшие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) (рисунок I). За период 2015–2021 годов темпы экономического роста составили в среднем 7,2 процента в год, после чего снизились до всего 2,1 процента в год за период 2021–2025 годов. Этот показатель является слишком низким для устранения дефицита финансирования деятельности по достижению целей в области устойчивого развития, который оценивается в более чем 4 трлн долл. США в год⁷. В 2025 году объем внешнего долга увеличился на 508 млрд долл. США, что соответствует 12 процентам от объема дополнительного финансирования, необходимого для достижения целей в области устойчивого развития.

11. Помимо объема задолженности, большое значение для развития имеет ее структура, и наблюдаемые в последнее время тенденции вызывают серьезную обеспокоенность. В 2024 и 2025 годах показатели использования кредитов МВФ и распределенных им СПЗ немного выросли, но оказались ниже показателей 2021 года.

12. Специальные права заимствования обладают уникальными характеристиками, благодаря которым они являются особенно полезными для целей развития⁸. Будучи резервными активами, которые выпускаются МВФ в соответствии с квотами стран, неиспользованные СПЗ могут быть перенаправлены через трансферные фонды МВФ или многосторонние банки развития, назначенные в

⁷ UNCTAD, “Financing development: External flows of financial capital to developing countries and their cost” (UNCTAD/GDS/2026/2).

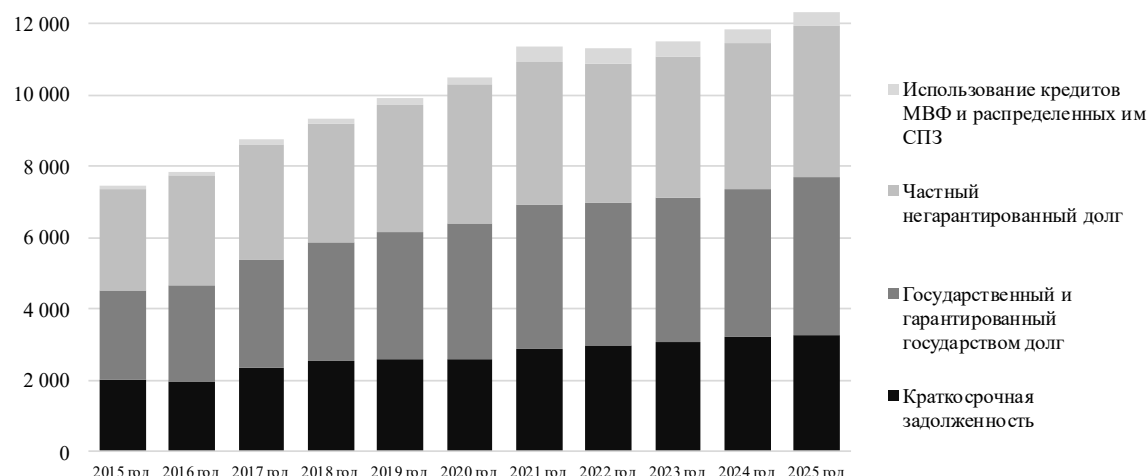
⁸ ЮНКТАД, Доклад о торговле и развитии за 2022 год «Перспективы развития в мире разделительных линий: глобальный беспорядок и региональные ответы» (Женева, 2023 год), стр. 184.

качестве держателей, на оказание крайне необходимой поддержки в обеспечении ликвидности в определенных целях. Однако, несмотря на все более широкое признание их потенциальной ценности для развивающихся стран, к концу марта 2026 года было предоставлено лишь 7 процентов (8 млрд долл. США) от объема средств, которые было обещано выделить за счет перераспределения СПЗ (114,7 млрд долл. США)⁹. Кроме того, потенциал таких учреждений, как Африканский банк развития и Межамериканский банк развития, в плане мобилизации крайне необходимых средств для финансирования развития за счет более широкого использования перераспределенных СПЗ остается нереализованным.

Рисунок I

Объем и структура общего внешнего долга развивающихся стран

(В млрд долл. США)

Источник: расчеты, произведенные ЮНКТАД на основе данных, которые были получены от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

13. В 2025 году 34 процента от общего объема задолженности пришлось на частный негарантированный долг, а еще 27 процентов — на краткосрочную задолженность. Большинство развивающихся стран сталкиваются с трудностями при финансировании долгосрочных, государственных или ориентированных на развитие инвестиций в инфраструктурную и социальную сферы, а займы с длительными сроками погашения, необходимые для осуществления подобных мероприятий каталитического характера, как правило, предлагаются непосредственно правительствам или предоставляются учреждениям-исполнителям с гарантиями от правительства¹⁰. Однако в 2025 году на их долю пришлось лишь 36 процентов от общего объема внешнего долга, что вновь оказалось ниже показателей, зафиксированных до пандемии COVID-19.

⁹ IMF, IMF Financial Data Query Tool; и IMF, 2026. 2026 Update of resource adequacy of the Poverty Reduction and Growth Trust, Resilience and Sustainability Trust and Debt Relief Trusts, IMF Policy Paper (Washington D.C., 2026).

¹⁰ ЮНКТАД, Доклад о торговле и развитии за 2023 год «Рост, долг и климат: перестройка глобальной финансовой архитектуры» (издание Организации Объединенных Наций, 2024 год), сс. 156–159.

В. Маскировка сохраняющегося давления сниженными расходами на обслуживание долга

14. Общий объем расходов на обслуживание долга в развивающихся странах в 2025 году уменьшился до 1,6 трлн долл. США, что на 200 млрд долл. США меньше, чем в 2023 году¹¹. Однако расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством долга повысились в 2024 году и сократились лишь в 2025 году на около 7 млрд долл. США, что свидетельствует о том, что снижение расходов на обслуживание долга произошло в основном за счет частного негарантированного долга.

15. Кроме того, снижение совокупных затрат на обслуживание внешней задолженности нельзя полностью объяснить уменьшением базовой стоимости капитала. Это было связано скорее с уменьшением объема выплат в счет основной суммы долга со стороны ряда развивающихся стран с крупной экономикой, что привело к снижению совокупного показателя, не ослабив при этом давления, оказываемого на большинство стран, поскольку их средняя процентная ставка в 2025 году оставалась повышенной¹², а процентная нагрузка продолжала расти. В 2025 году общие расходы на выплату процентов по долгосрочным внешним займам резко выросли почти на 14 процентов (рисунок П.А). С учетом того, что события в Персидском заливе, вероятно, приведут к сокращению ликвидности и сохранению повышенных ключевых ставок в развитых странах на протяжении более длительного времени, в 2026 году вряд ли стоит рассчитывать на улучшение ситуации.

¹¹ Расчеты, произведенные ЮНКТАД на основе данных, которые были получены от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

¹² UNCTAD/GDS/2026/2.

Рисунок II.A
Относительная динамика компонентов
обслуживания долгосрочной задолженности
(Индекс: 2015 год = 100)

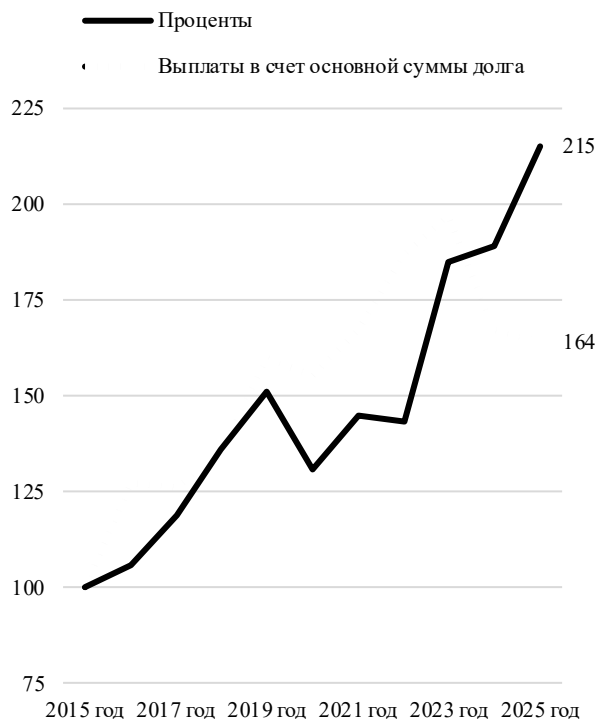
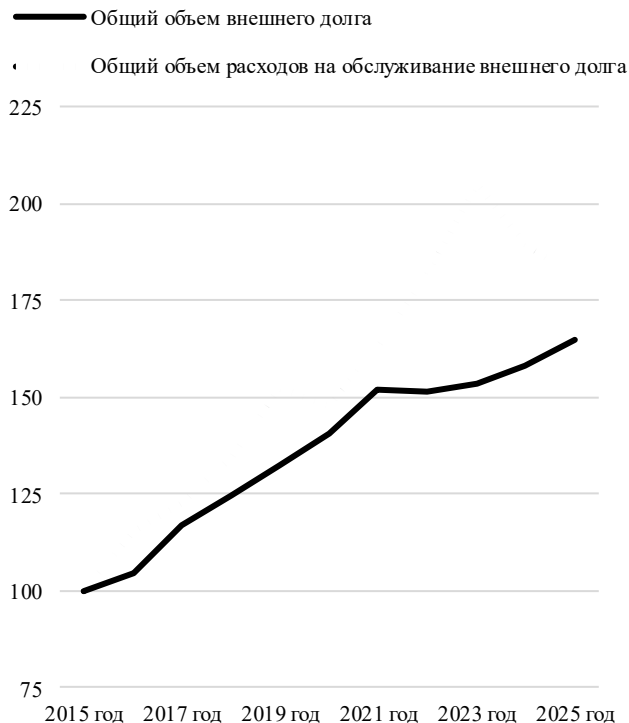

Рисунок II.B
Относительная динамика объема внешнего долга
и общего объема расходов на обслуживание
внешнего долга
(Индекс: 2015 год = 100)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных, которые были получены от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

16. Несмотря на это недавнее замедление роста расходов на обслуживание внешней задолженности, они увеличивались значительно быстрее, чем сам объем заимствованных средств: за период 2015–2025 годов они выросли на 81 процент, тогда как объем задолженности — на 65 процентов (рисунок II.B). Это свидетельствует о сохраняющемся неравенстве, которым характеризуются доступ развивающихся стран к мировым финансовым рынкам и условия их участия в них.

17. Хотя в ряде стран с крупной экономикой наблюдалось значительное сокращение расходов на обслуживание долга благодаря погашению существенной части остающегося частного негарантированного долга, для большинства развивающихся стран ситуация выглядит совсем иначе. Согласно последним данным Всемирного банка по странам, в 2024 году в 83 странах отмечался рост расходов, а только в 47 странах — их снижение. Кроме того, для большинства развивающихся стран текущие рыночные ставки по-прежнему превышают ставки, действовавшие при возникновении значительной части непогашенной задолженности, что ограничивает возможности рефинансирования в целях снижения расходов и приводит к повышению средних процентных ставок и общих расходов на выплату процентов¹³.

¹³ Там же.

С. Неоднородность показателей приемлемости задолженности между странами

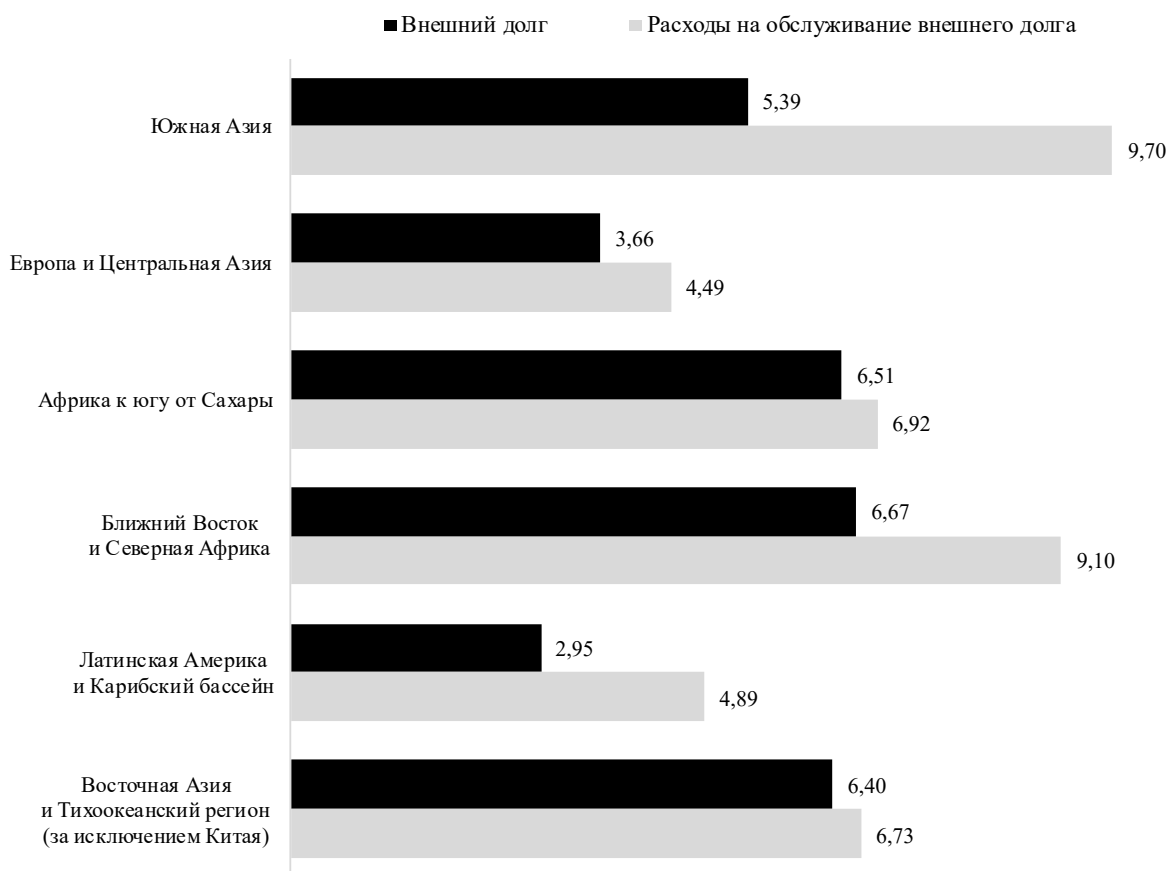
18. Рост расходов на обслуживание долга по отношению к объему задолженности был наиболее заметным в Южной Азии, а также на Ближнем Востоке и в Северной Африке (рисунок III).

19. Аналогичным образом, если проводить анализ исходя из классификации по уровню доходов и другим характеристикам, наиболее сильно пострадали группы стран с низким уровнем дохода и наименее развитых стран (рисунок IV). Это страны, которые больше всего нуждаются в помощи и, как правило, имеют наименьшие возможности для получения финансирования из других источников.

Рисунок III

Среднегодовое изменение объема внешнего долга и объема расходов на его обслуживание в разбивке по регионам, 2015–2025 годы

(В процентах)

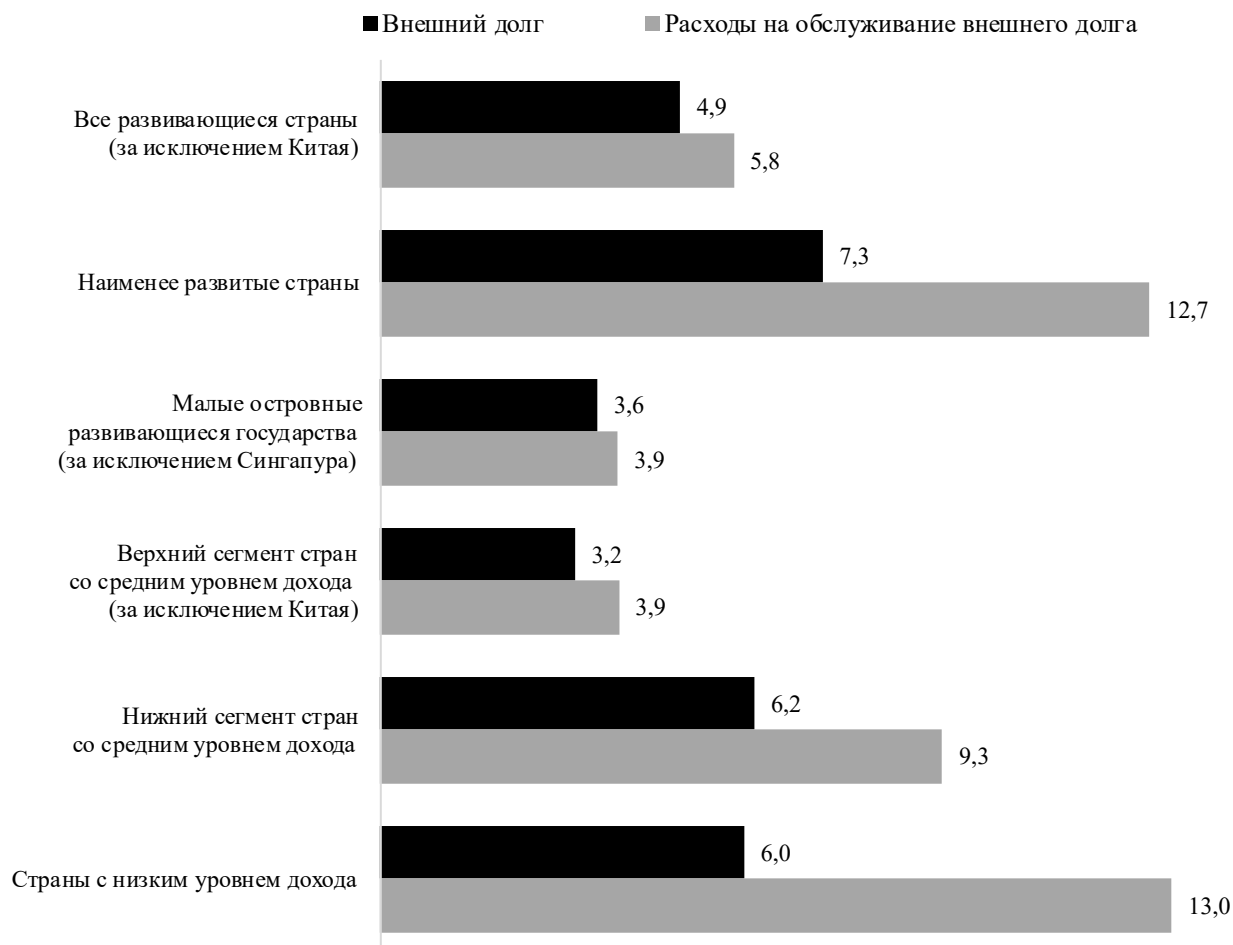

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных, которые были получены от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

Рисунок IV

Среднегодовое изменение объема внешнего долга и объема расходов на его обслуживание в разбивке по уровню дохода и другим характеристикам стран, 2015–2025 годы

(В процентах)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных, которые были получены от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

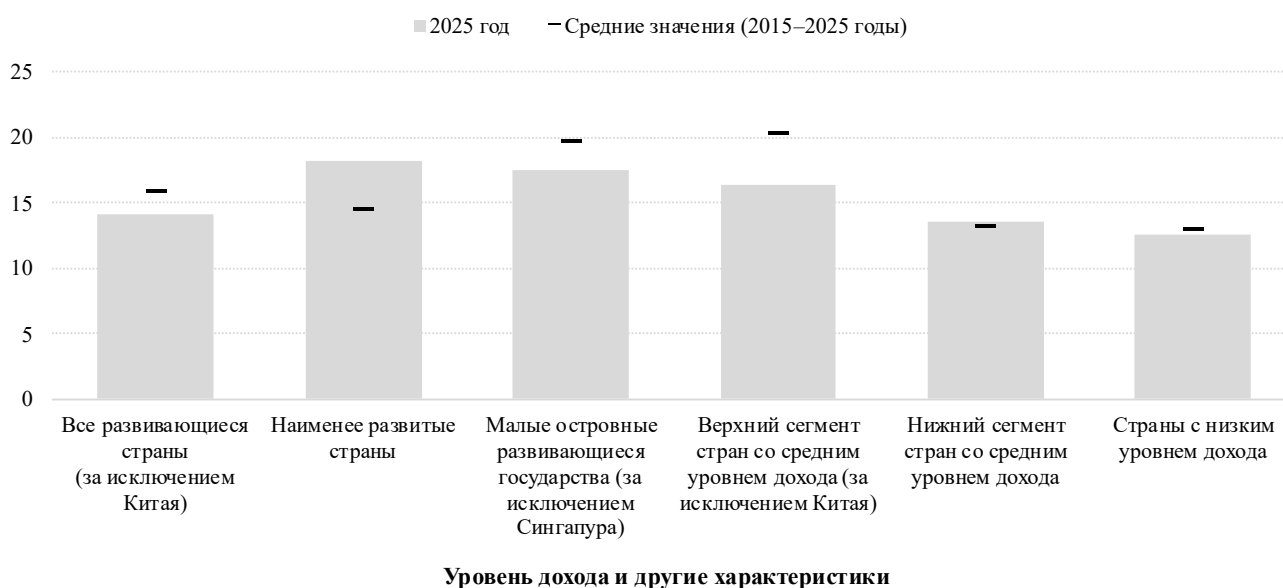
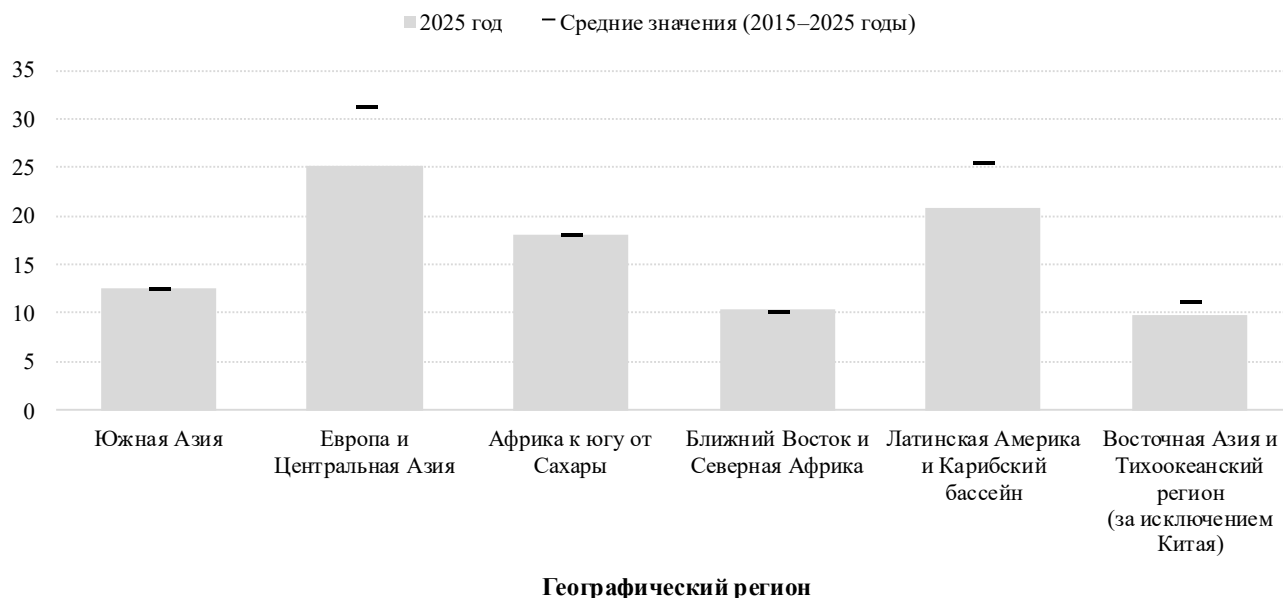
20. Как показано на рисунке V, факторы, повлиявшие на приемлемость внешней задолженности в 2025 году, различаются в зависимости от региона и уровня дохода стран. Хотя доля расходов на обслуживание внешнего долга в экспортной выручке всех развивающихся стран (за исключением Китая) оставалась практически на уровне 2015 года, она снизилась по сравнению с пиковым значением 2020 года (см. приложение, рисунок A.II). По сравнению со средними значениями за 2015–2025 годы в 2025 году в странах Европы и Центральной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Восточной Азии и Тихоокеанского региона (за исключением Китая) было отмечено некоторое улучшение показателей приемлемости внешней задолженности. Определенное улучшение ситуации наблюдалось также в малых островных развивающихся государствах (за исключением Сингапура) и в верхнем сегменте стран со средним уровнем дохода (за исключением Китая). Однако по большей части достигнутые улучшения являются незначительными. В остальных регионах и группах стран долгосрочные тенденции либо сохранились, либо еще больше усугубились, особенно в

наименее развитых странах, которые в настоящее время выплачивают внешним кредиторам 18,2 процента экспортной выручки.

Рисунок V

Соотношение расходов на обслуживание внешнего долга к экспортной выручке в развивающихся странах в 2025 году

(В процентах)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных, которые были получены от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

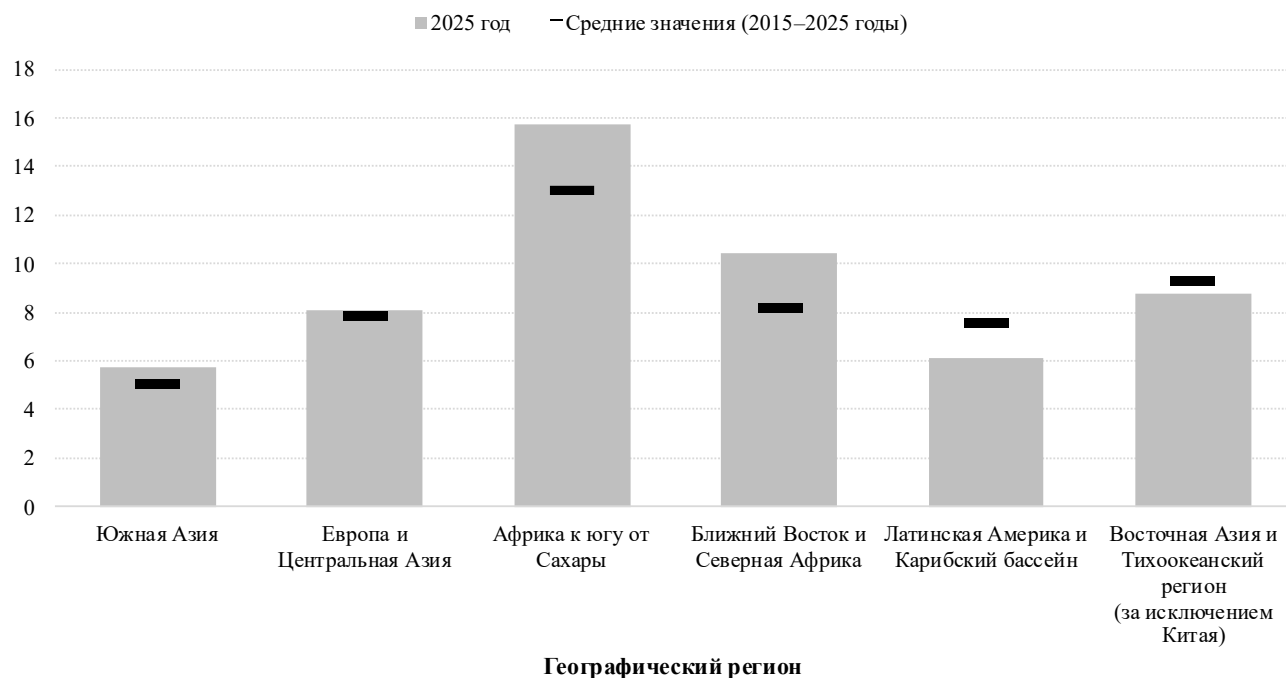
21. Расходы на обслуживание внешнего государственного и гарантированного государством долга также влияют на бюджетные возможности. Как показано на рисунке VI, в 2025 году расходы на обслуживание внешнего государственного и гарантированного государством долга всех развивающихся стран, за

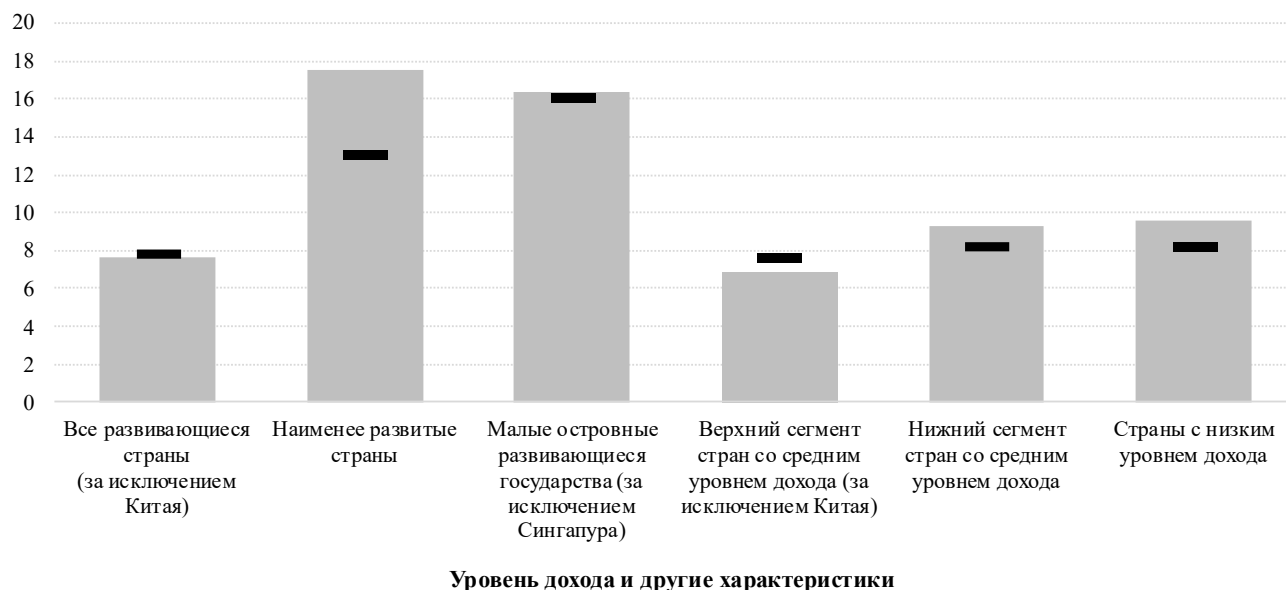
исключением Китая, составили 7,7 процента от государственных поступлений. Хотя этот показатель и оказался лучше зафиксированного в 2020 году высокого показателя в 10,1 процента, он по-прежнему превышает показатель в 6 процентов, зафиксированный в 2015 году (см. приложение А.II). Показатель по Африке к югу от Сахары в размере 15,7 процента оказался значительно выше, чем по всем остальным регионам, и более чем в два раза превысил показатель по всем развивающимся странам, за исключением Китая. Это ограничивает возможности правительств стран этого региона обеспечивать предоставление основных государственных услуг и финансирование соответствующих инвестиций. Аналогичным образом наименее развитые страны направляли на обслуживание внешнего долга в среднем 17,6 процента от общего объема государственных поступлений, а малые островные развивающиеся государства — 16,3 процента. Следует отметить также, что в 2025 году по всем регионам, кроме Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Восточной Азии и Тихоокеанского региона (за исключением Китая), и по всем странам вне зависимости от уровня дохода и других характеристик, кроме верхнего сегмента стран со средним уровнем дохода (за исключением Китая), этот показатель оказался хуже долгосрочного среднего значения, что свидетельствует о сохраняющемся давлении в отношении их возможностей покрывать не связанные с выплатой процентов расходы, в том числе имеющие отношение к достижению целей в области устойчивого развития.

Рисунок VI

Соотношение расходов на обслуживание внешнего государственного и гарантированного государством долга к государственным поступлениям в развивающихся странах в 2025 году

(В процентах)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных, полученных от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

III. Финансирование деятельности по достижению целей в области устойчивого развития: какую роль должно играть внутреннее финансирование?

22. Общий объем внешнего финансирования со стороны нерезидентов, поступившего в развивающиеся страны в 2024 году, включая приток прямых, портфельных и прочих инвестиций, а также трансферты от правительств других стран, составил 1,5 трлн долл. США и распределился между долевыми инструментами (45 процентов), долговыми инструментами (52 процента) и трансфертами от правительств других стран (3 процента)¹⁴. В 2014 году объем такого финансирования составил свыше 1,8 трлн долл. США, а состав инструментов был аналогичным.

23. В 2024 году на внешние поступления пришлось гораздо меньшая доля в финансировании валового накопления капитала развивающихся стран, чем в 2014 году, — 11 процентов против 20 процентов соответственно. Как показано на рисунке VII, снижение этого показателя было отмечено по всем группам развивающихся стран по уровню дохода, а также по всем региональным группам, за исключением группы стран Ближнего Востока и Северной Африки¹⁵. В 2024 году приток внешнего финансирования в развитые страны составил 38 процентов от их валового накопления капитала.

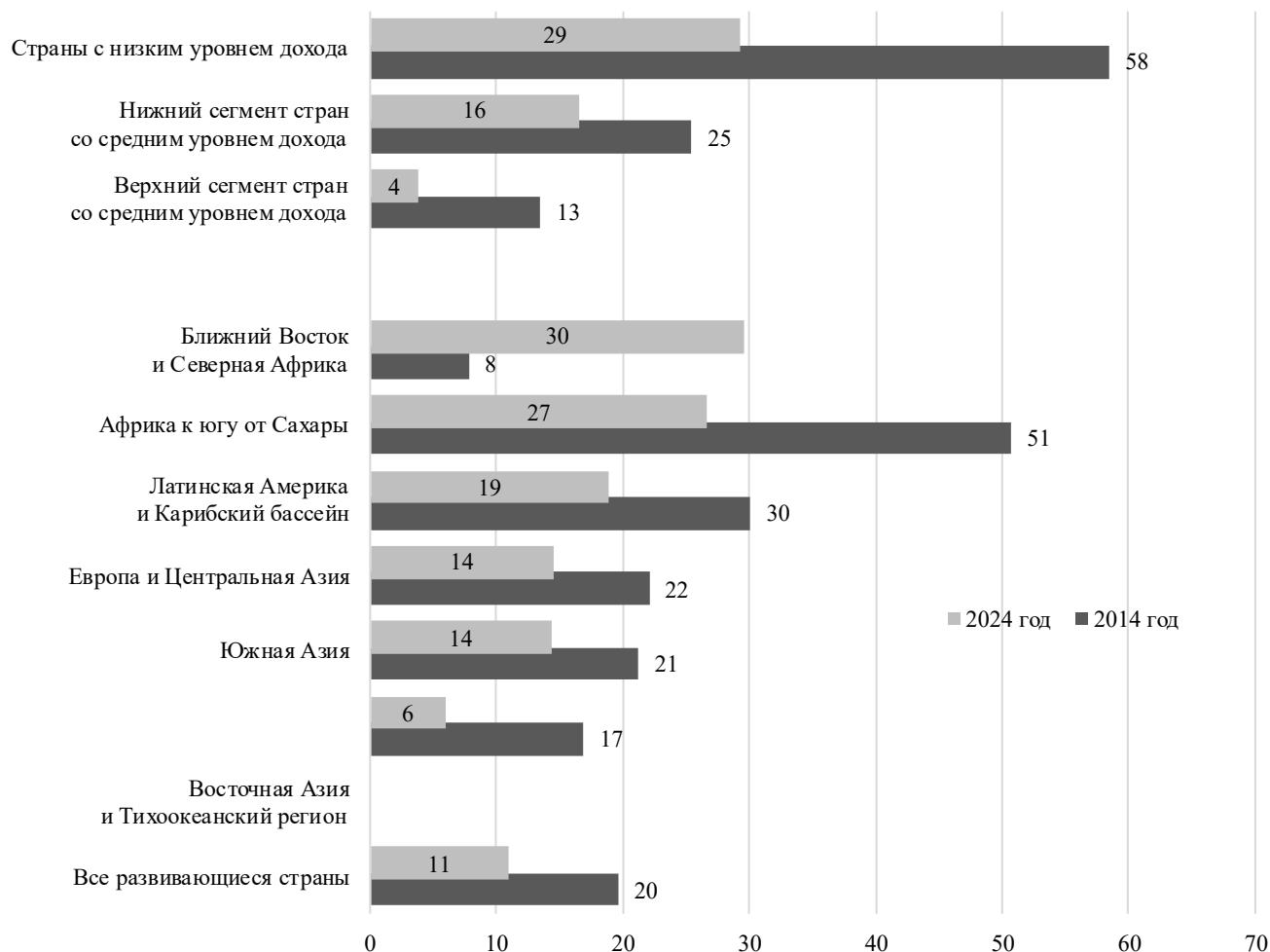
¹⁴ Там же.

¹⁵ Достижению зафиксированного совокупного показателя по этому региону способствовал значительный приток капитала в три его страны в 2024 году.

Рисунок VII

Соотношение притока финансовых средств от нерезидентов к валовому накоплению капитала в разбивке по уровню дохода и региону

(В процентах)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных МВФ и Всемирного банка.

24. Хотя уменьшение доли внешнего финансирования можно было бы расценить как признак большей самодостаточности и повышенной устойчивости, тот факт, что оно сопровождалось сокращением притока финансовых средств от нерезидентов и застоём в выполнении большинства задач, предусмотренных в рамках целей в области устойчивого развития, свидетельствует о негативном влиянии этой тенденции на устойчивое развитие. В настоящее время только 18 процентов задач выполняются в срок, по 17 процентам отмечается умеренный прогресс, по 48 процентам — недостаточный прогресс, а по 18 процентам показатели ухудшились по сравнению с базовыми значениями 2015 года¹⁶. Как показано на рисунке VIII, за период 2014–2024 годов показатель валового накопления капитала в развивающихся странах вырос на 45 процентов, а объем внутреннего финансирования — на 60 процентов, в то время как объем новых внешних поступлений от нерезидентов сократился на 18 процентов. Важно отметить,

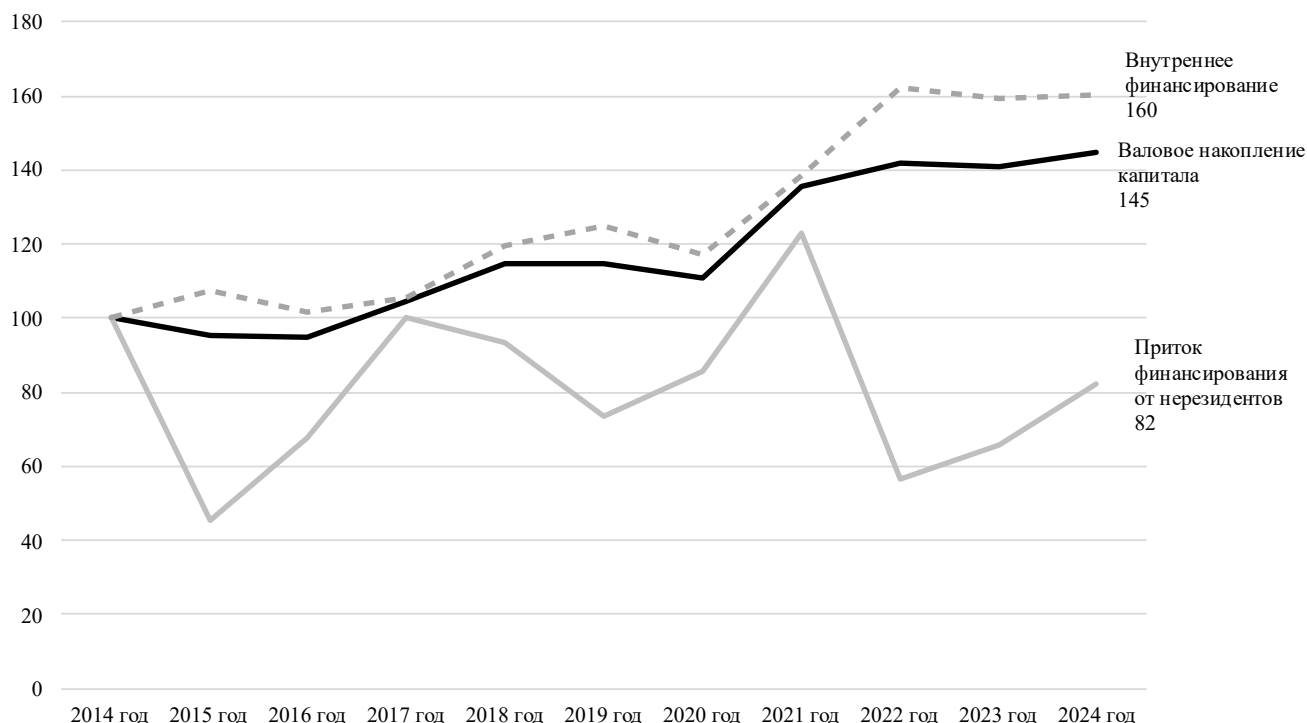
¹⁶ The Sustainable Development Goals Report 2025 (United Nations publication, 2025).

что как показатели внутреннего финансирования, так и показатели валового накопления капитала с 2022 года остаются относительно неизменными.

Рисунок VIII

Относительная динамика внешнего и внутреннего финансирования и валового накопления капитала во всех развивающихся странах

(Индекс: 2014 год = 100)

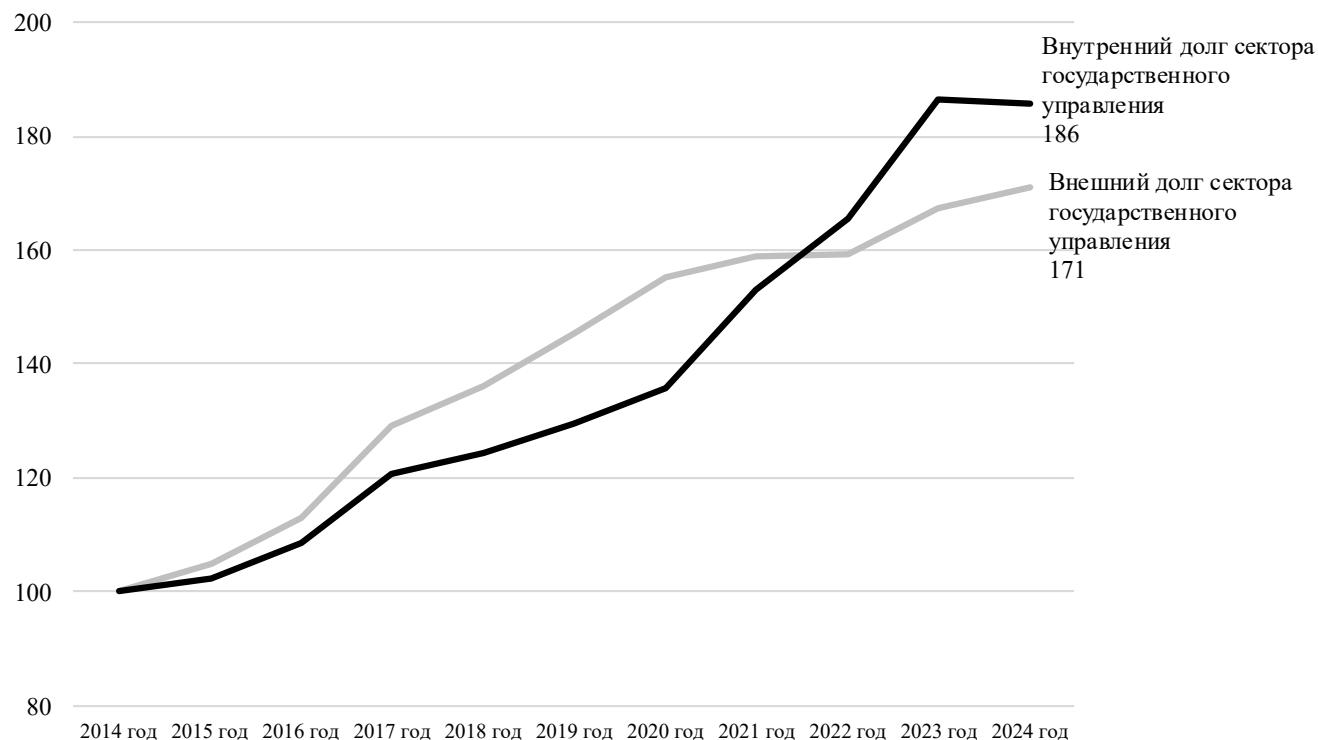
Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных МВФ и Всемирного банка.

25. Уменьшение доли внешнего финансирования в валовом накоплении капитала в развивающихся странах также прослеживается в структуре финансирования долга сектора государственного управления: в 2024 году на долю внутренних долговых инструментов пришелся 81 процент от общего объема задолженности сектора государственного управления. За период 2014–2024 годов совокупный объем внутреннего долгового финансирования увеличился на 86 процентов, а совокупный объем внешнего финансирования — на 71 процент (рисунок IX). Однако в период 2020–2024 годов рост внутреннего финансирования был гораздо более быстрым — 37 процентов, тогда как увеличение объема финансирования из внешних источников составило всего 10 процентов.

Рисунок IX

Относительное изменение объемов внешнего и внутреннего долга сектора государственного управления в развивающихся странах¹⁷

(Индекс: 2014 год = 100)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных МВФ и Всемирного банка.

26. Рост внутреннего долга сектора государственного управления в развивающихся странах отчасти был обусловлен увеличением расходов на выплату процентов по внешней задолженности (рисунок X), что было вызвано ограничением доступа к официальному финансированию со стороны многосторонних и двусторонних кредиторов и соразмерным усилением зависимости от частных и коммерческих кредиторов. За период 2014–2021 годов доля средств частных кредиторов в государственном и гарантированном государством долге развивающихся стран увеличилась с 56 процентов до 62 процентов.

27. В период 2019–2022 годов рост расходов на выплату процентов по внешней задолженности не наблюдался в связи с Инициативой Группы двадцати (Г-20) по приостановлению обслуживания долга¹⁸ и общим смягчением мировой денежно-кредитной политики, но за период 2014–2019 годов они выросли на 69 процентов, тогда как расходы на выплату процентов по внутренней задолженности — лишь на 16 процентов. За период 2022–2024 годов расходы на выплату процентов по внешней задолженности повысились на 54 процента — в 2,5 раза

¹⁷ Китай исключен из данного анализа. В 2024 году долг сектора государственного управления Китая составил более 55 процентов от общего объема долга сектора государственного управления развивающихся стран и 20 процентов от совокупного объема расходов на выплату процентов.

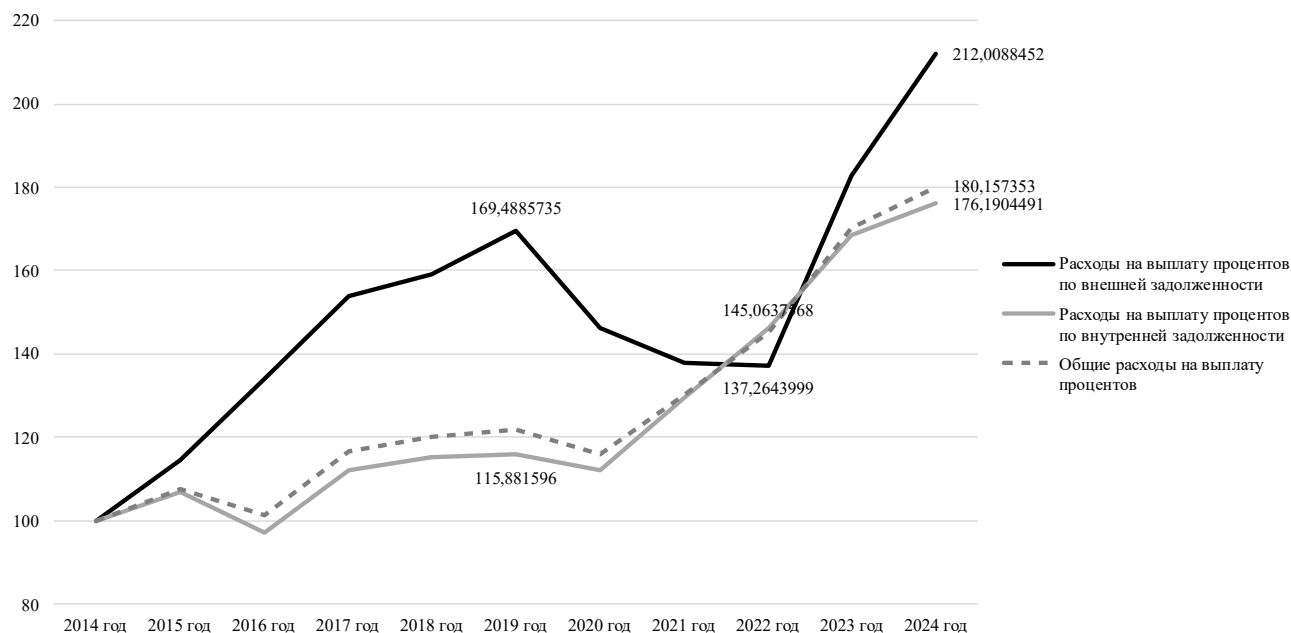
¹⁸ Временная программа, которая осуществлялась под руководством Группы двадцати и в рамках которой беднейшим странам мира было разрешено отсрочить выплаты по обслуживанию долга.

больше, чем расходы на выплату процентов по внутренней задолженности, которые выросли на 21 процент.

Рисунок X

Относительная динамика расходов на выплату процентов по долгу сектора государственного управления в развивающихся странах¹⁹

(Индекс: 2014 год = 100)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных МВФ и Всемирного банка.

28. Хотя внутренние заимствования способствуют снижению внешней уязвимости и обеспечению большей автономии политики, они сопряжены с определенными издержками (которые иногда называют «премией за суверенитет»). За период 2014–2024 годов на эту премию — отразившуюся в более высокой эффективной процентной ставке²⁰ по долгу сектора государственного управления, финансируемому за счет внутренних ресурсов, — в среднем пришлось 2,8 процентных пункта (рисунок XI). Сократившись с 3,5 процентных пункта за период 2014–2016 годов до 2,3 процентных пункта за период 2017–2020 годов, за период 2021–2024 годов премия вновь увеличилась, составив в среднем 2,8 процентных пункта.

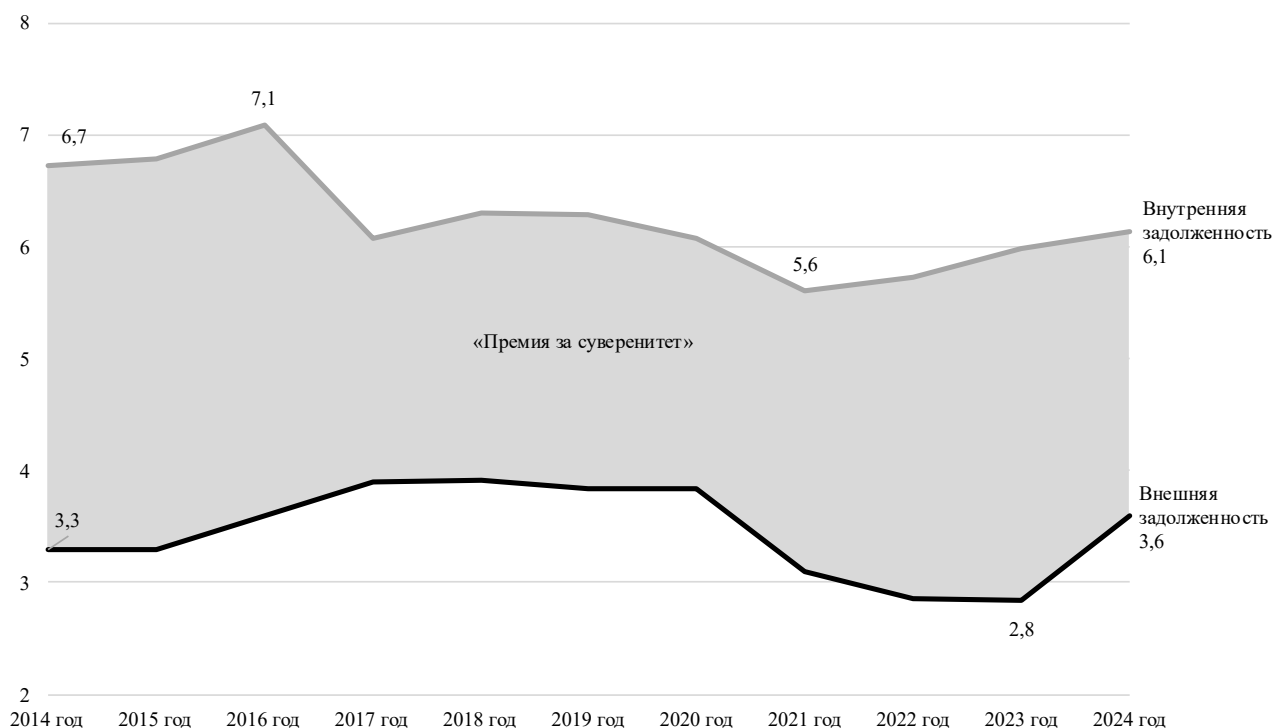
¹⁹ За исключением Китая.

²⁰ Эффективная процентная ставка рассчитывается путем деления суммы процентов, выплаченных группой стран в конкретном году, на средний объем задолженности этой группы в том же году.

Рисунок XI

Сравнительные средневзвешенные годовые процентные ставки по внешнему и внутреннему долгу сектора государственного управления развивающихся стран²¹

(В процентах в год)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных МВФ и Всемирного банка.

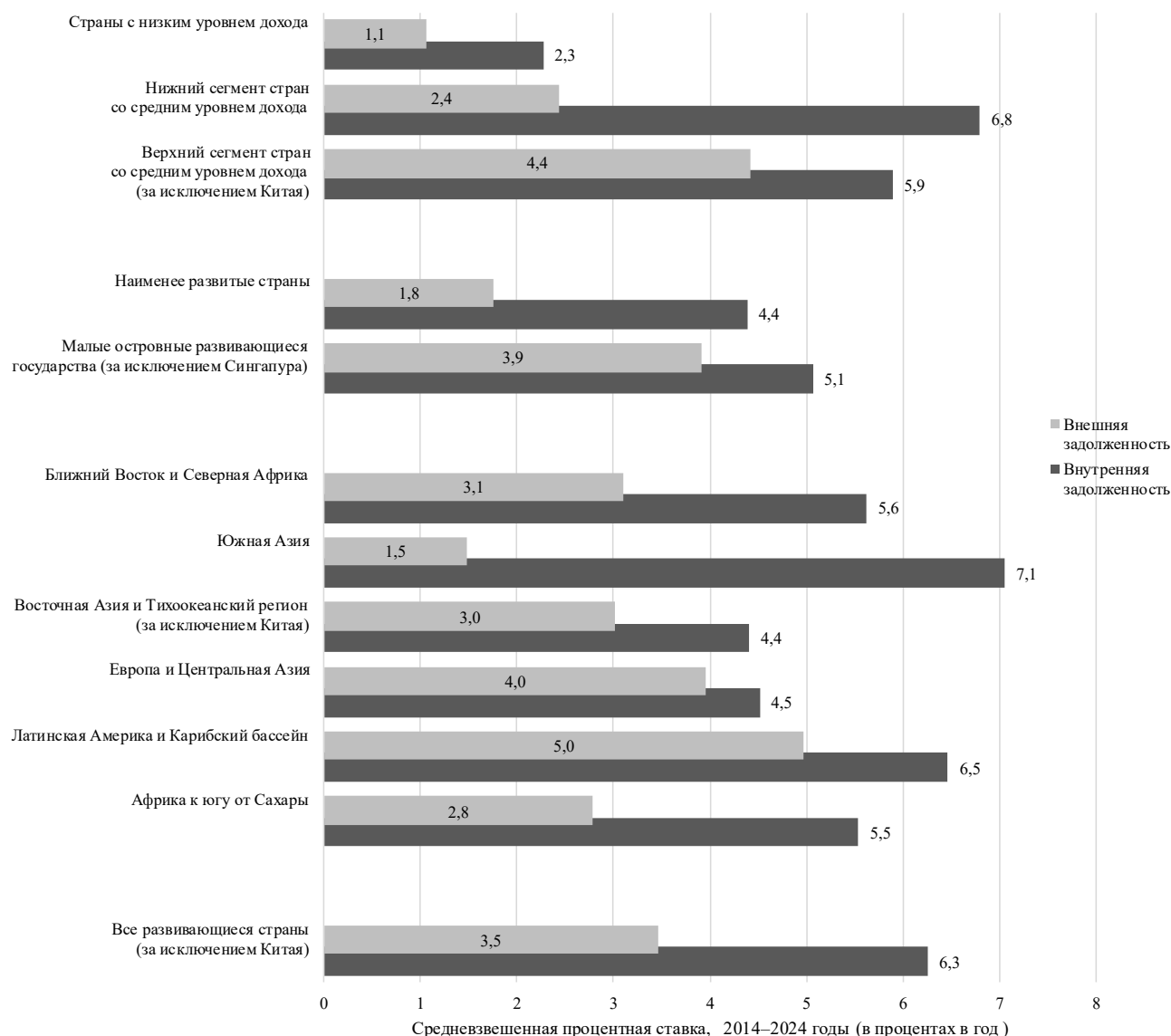
29. Издержки в виде такой премии понесли различные группы развивающихся стран (рисунок XII). С региональной точки зрения разница оказалась наиболее заметной в Южной Азии, где за период 2014–2024 годов процентные ставки по внутреннему долгу сектора государственного управления — в среднем — превысили эквивалентные ставки по внешнему долгу на 5,6 процентных пункта, а также в Африке к югу от Сахары (2,8 процентных пункта). Размеры премии также оказались значительными в нижнем сегменте стран со средним уровнем дохода (4,4 процентных пункта) и в наименее развитых странах (2,6 процентных пункта).

²¹ За исключением Китая.

Рисунок XII

Расходы на обслуживание внешнего и внутреннего долга сектора государственного управления в различных группах развивающихся стран

(В процентах в год)

Источник: расчеты, произведенные секретариатом ЮНКТАД на основе данных МВФ и Всемирного банка.

30. Издержки в виде премии также становятся очевидными при сравнении суверенных облигаций, выпущенных за рубежом в иностранной валюте, с облигациями, выпущенными внутри страны в национальной валюте (рисунок XIII). Медианная разница в доходности, отражающая разницу в стоимости заимствований, за период с 2015 года по апрель 2026 года составила около 3,2 процентных пункта. Хотя эта разница оставалась относительно стабильной на протяжении времени, она, как правило, увеличивалась в периоды напряженности, такие как цикл ужесточения мировой денежно-кредитной политики, начавшийся в 2022 году. В периоды, когда она достигала максимальных значений, размещение облигаций на внутреннем рынке обходилось развивающимся странам, по которому был проведен анализ, более чем в два раза дороже, чем на международном.

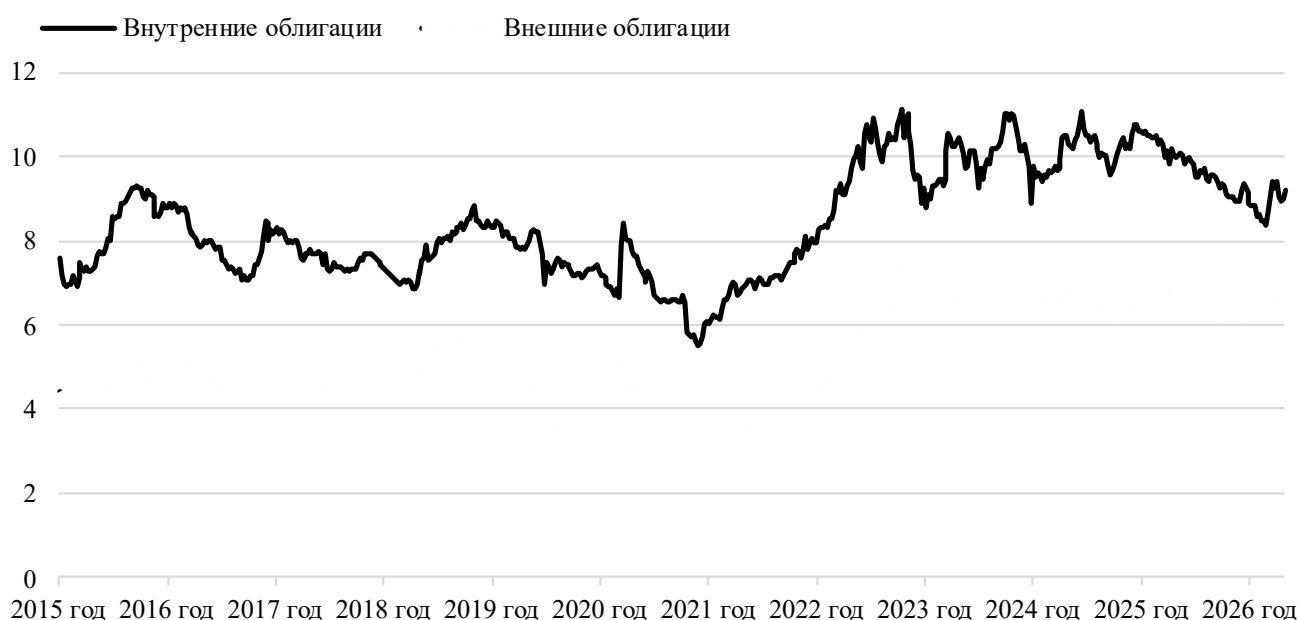
Хотя впоследствии медианная разница уменьшилась, отчасти благодаря росту спроса со стороны международных инвесторов на облигации в национальной валюте, в начале 2026 года она оставалась на высоком уровне, составив 2,8 процентных пункта.

31. Помимо более высоких затрат, облигации в национальной валюте, размещаемые на внутреннем рынке, как правило, также имеют более короткие сроки погашения, что создает риски в плане рефинансирования и подрывает долгосрочные расходы на развитие.

Рисунок XIII

Сравнительные медианные показатели доходности по суверенным облигациям, размещаемым на внутреннем и международном рынках, в развивающихся странах

(В процентах в год)

Источник: расчеты, произведенные ЮНКТАД на основе данных Группы Лондонской фондовой биржи.

Примечание: в выборку включены 20 развивающихся стран, по которым имеются данные. Доходность по странам рассчитывается как взвешенное по рыночной стоимости среднее арифметическое по находящимся в обращении облигациям. Облигации со сроком погашения до одного года не учитываются. К облигациям, размещенным на международном рынке, относятся только облигации, выпущенные в долларах, евро и иенах.

32. Хотя финансирование бюджетного дефицита из внутренних источников имеет свои преимущества (включая меньшую подверженность влиянию неблагоприятных колебаний валютных курсов и циркуляцию выплат по процентам внутри национальной экономики), если человеческий и физический капитал, финансирование которых обеспечивается за счет более дорогостоящих внутренних заимствований, не способствуют достижению достаточного уровня экономического роста и увеличению бюджетных поступлений, необходимых для обслуживания долга, подрывается приемлемость долга государственного сектора и усиливается внутренняя уязвимость.

33. Усиление зависимости от внутренних источников финансирования также может привести к возникновению рисков концентрации. Если государственные ценные бумаги становятся основным инвестиционным инструментом для внутренних пенсионных фондов и банков, то государство фактически превращается в инвестиционный портфель. Когда финансовые посредники получают

достаточную доходность от своих инвестиций в государственные ценные бумаги, у них снижается готовность финансировать частные инвестиции с более высоким уровнем риска, что фактически приводит к ограничению доступности кредитов для частного сектора. Кроме того, если основными держателями государственного долга становятся внутренние банки, могут возникнуть новые факторы уязвимости, при которых проблемы внутреннего банковского сектора могут привести к кризису суверенного долга и наоборот.

IV. Осуществляемые в последнее время инициативы в отношении суверенного долга

34. С момента принятия в июле 2025 года итогового документа четвертой Международной конференции по финансированию развития — Севильского обязательства — появилось несколько международных инициатив, направленных на решение проблем, связанных с суверенным долгом. В этом итоговом документе отражено все большее осознание государствами-членами расширения масштабов и повышения сложности факторов уязвимости суверенного долга, что обусловлено наложением глобальных потрясений, ужесточением финансовых условий и структурными недостатками международной финансовой архитектуры. В этой связи становится очевидной необходимость обеспечения того, чтобы связанные с задолженностью процессы стали более инклюзивными и в большей степени учитывались мнения заемщиков, повышения эффективности механизмов реструктуризации задолженности и предотвращения кризисов, а также укрепления координации между кредиторами. Ниже рассматриваются некоторые из наиболее значимых достижений в этой области.

35. В апреле 2026 года было объявлено о создании Платформы заемщиков²² в целях укрепления роли и потенциала стран-заемщиков в рамках международной долговой архитектуры²³. Эта инициатива была предусмотрена в пункте 48 i) Севильского обязательства²⁴ и реализуется в рамках осуществляемого государствами-членами процесса при поддержке ЮНКТАД. Платформа призвана служить постоянным форумом для стран-заемщиков, где они смогут обмениваться опытом, координировать меры по решению проблем, связанных с задолженностью, и активизировать свое участие в глобальном управлении задолженностью. Ожидается, что Платформа будет официально создана в октябре 2026 года. Поддержка подготовительного процесса обеспечивается посредством проведения консультаций между государствами-членами, а также создания специальной рабочей группы, которая действует под руководством Египта (Председатель) и Пакистана (заместитель Председателя) и в состав которой входят по два представителя от каждого региона развивающихся стран.

36. Планируется создать рабочую группу по руководящим принципам ответственного суверенного заимствования и кредитования в целях укрепления механизмов управления и передовой практики. В состав этой рабочей группы войдут эксперты и специалисты-практики в областях права, экономики и финансов для содействия разработке принципов и рамок, направленных на повышение прозрачности, подотчетности и устойчивости в сфере суверенного заимствования и кредитования. Эта инициатива реализуется при координации со стороны Канцелярии Генерального секретаря, а функции секретариата выполняют ЮНКТАД и Департамент по экономическим и социальным вопросам.

²² См. <https://unctad.org/topic/debt-and-finance/borrowers-platform>.

²³ См. <https://unctad.org/topic/debt-and-finance/borrowers-platform>.

²⁴ Резолюция 79/323 Генеральной Ассамблеи, приложение.

37. Кроме того, в ходе четвертой Международной конференции по финансированию развития был введен в действие Глобальный центр по учету расходов на деятельность в области развития в счет погашения долга²⁵, созданный Испанией совместно с Всемирным банком и другими партнерами. Его цель заключается в том, чтобы использовать механизмы учета расходов на деятельность в области развития в счет погашения долга для оказания странам помощи в решении проблем с ликвидностью и способствовать выполнению задач в области устойчивого развития путем облегчения долгового бремени и сокращения расходов на обслуживание долга в периоды бюджетных трудностей, а также путем перенаправления ресурсов в такие сферы, как образование, здравоохранение, охрана природы и питание. Этот центр функционирует в рамках Механизма управления задолженностью Всемирного банка и призван способствовать обмену знаниями, а также предоставлять инструменты для содействия принятию решений по вопросам учета расходов на деятельность в области развития в счет погашения долга.

38. Еще одной инициативой является возглавляемый Испанией Севильский форум по задолженности, цель которого заключается в том, чтобы создать инклюзивную площадку для диалога и совместных действий между заемщиками, кредиторами и другими заинтересованными сторонами в интересах реализации решений по обеспечению приемлемости задолженности и содействия выполнению долговых обязательств, согласованных в рамках Севильского обязательства²⁶.

39. Шестой доклад сопредседателей о ходе работы Круглого стола по вопросам глобального суверенного долга²⁷ свидетельствует о незначительном прогрессе в усилиях по повышению предсказуемости и эффективности процессов реструктуризации суверенного долга в рамках Общего механизма Группы двадцати. Также был отмечен определенный прогресс в реализации трехкомпонентного подхода МВФ и Всемирного банка.

40. Что касается координации действий кредиторов, то Лондонская коалиция по приемлемости суверенного долга при поддержке Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии²⁸ представила два инструмента частного сектора, направленных на активизацию решения долговых проблем и снижение издержек, связанных с кризисами. К ним относятся:

- предложение о введении положения о приостановке выплат и перечень условий²⁹, призванные обеспечить временное оказание помощи в решении проблем с ликвидностью в случае потрясений. Цель состоит в том, чтобы предоставить странам, пострадавшим от серьезных потрясений, возможность временно отсрочить выплаты по обслуживанию долга на четко оговоренных условиях и с конкретными сроками. Такой подход,

²⁵ См. <https://www.worldbank.org/en/programs/debt-for-development-swap-knowledge-hub>.

²⁶ См. <https://unctad.org/news/sevilla-forum-debt-launched-unctad16-tackle-entrenched-debt-crisis-developing-countries>.

²⁷ См. <https://www.imf.org/-/media/files/about/faq/gsdr/041526-6th-gsdr-cochairs-progress-report.pdf>.

²⁸ См. <https://questions-statements.parliament.uk/written-statements/detail/2025-06-23/hcws728>.

²⁹ Перечень условий: [https://cdn.prod.website-files.com/6304b688a389d80520fb16c4/69e0c1d371011096e22cf554_1_London%20Coalition%20Pause%20Clause%20Term%20Sheet%20-%20Amended%20Version%203.0%20\(April%2010%202026\)%20%202.pdf](https://cdn.prod.website-files.com/6304b688a389d80520fb16c4/69e0c1d371011096e22cf554_1_London%20Coalition%20Pause%20Clause%20Term%20Sheet%20-%20Amended%20Version%203.0%20(April%2010%202026)%20%202.pdf); часто задаваемые вопросы: [https://cdn.prod.website-files.com/6304b688a389d80520fb16c4/69e0c1d371011096e22cf554_1_London%20Coalition%20Pause%20Clause%20Term%20Sheet%20-%20Amended%20Version%203.0%20\(April%2010%202026\)%20%202.pdf](https://cdn.prod.website-files.com/6304b688a389d80520fb16c4/69e0c1d371011096e22cf554_1_London%20Coalition%20Pause%20Clause%20Term%20Sheet%20-%20Amended%20Version%203.0%20(April%2010%202026)%20%202.pdf).

ориентированный на обеспечение ликвидности, может способствовать повышению суверенной ликвидности, снижению рисков возникновения цепной реакции, уменьшению стоимости капитала с течением времени и более упорядоченному урегулированию задолженности в случае необходимости;

- практическое руководство по реструктуризации суверенных займов частного сектора³⁰, содержащее добровольные практические принципы организации взаимодействия и оптимизации переговоров по реструктуризации. Его цель состоит в том, чтобы сократить задержки и снизить неопределенность в ходе переговоров, а также уменьшить экономические издержки, связанные с затянувшимся долговым кризисом.

V. Рекомендации в отношении политики

41. Внешнее финансирование по-прежнему является слишком нестабильным, недостаточным и дорогостоящим для содействия реализации существующих программ развития развивающихся стран. По оценкам секретариата ЮНКТАД, для устранения ежегодного дефицита финансирования деятельности по достижению целей в области устойчивого развития объемы как внешнего, так и внутреннего финансирования должны увеличиться примерно на треть по сравнению с показателями 2024/2025 годов. Задолженность — как внешняя, так и внутренняя — будет играть решающую роль в привлечении дополнительных финансовых ресурсов для целей развития. Однако крайне важно, чтобы она оставалась на приемлемом уровне и сама не становилась препятствием для развития. Чтобы внешний долг действительно выступал в качестве катализатора развития, финансирование за счет заемных средств должно не только увеличиться в объеме, но и стать менее дорогостоящим и волатильным. Для решения этих задач предлагаются меры как на национальном, так и на многостороннем уровнях. Хотя национальная политика по большей части находится под контролем стран, многосторонние меры требуют скоординированных действий для перестройки глобальной финансовой архитектуры.

42. На национальном уровне принципиальное значение для улучшения ситуации с приемлемостью задолженности и снижения уязвимости для внешних потрясений имеют укрепление макроэкономических механизмов и повышение качества институциональной базы. Надежные бюджетные механизмы, эффективные структуры, бюджетные резервы и диверсификация экономики способствуют снижению премий за риск, укреплению доверия инвесторов и расширению доступа к стабильному долгосрочному финансированию. Важную роль в этой связи могут сыграть национальные государственные банки развития, особенно с учетом все более широкого использования страновых платформ и системного подхода со стороны международных банков и кредиторов.

43. Ключевое значение для снижения финансовой уязвимости также имеет оптимизация структуры портфелей суверенного долга. Чрезмерная зависимость от долга в иностранной валюте, краткосрочных заимствований и инвестиций нерезидентов может подвергнуть страны влиянию колебаний валютных курсов, рисков в плане рефинансирования и внезапного оттока капитала. Меры, направленные на увеличение сроков погашения долга, расширение масштабов финансирования в национальной валюте и диверсификацию базы инвесторов, могут способствовать повышению устойчивости и улучшению условий финансирования,

³⁰ См. https://cdn.prod.website-files.com/6304b688a389d80520fb16c4/69df75b4fe7693d144c5795d_Implementation%20Guide%20to%20restructuring%20Private%20Sector%20Sovereign%20Loans.pdf.

но лица, ответственные за разработку политики, должны обеспечивать баланс между выполнением этих задач и потенциально более значительными издержками, а также рисками концентрации, связанными с долгосрочными заимствованиями и заимствованиями в национальной валюте. Сократить эти издержки может помочь развитие внутренних рынков капитала, хотя усиление зависимости от внутренних финансовых учреждений может повлечь за собой возникновение рисков взаимозависимости государственных и частных внутренних субъектов и привести к вытеснению инвестиций в частный сектор.

44. Укрепление потенциала в области управления долгом, а также повышение прозрачности и улучшение коммуникации в сфере управления государственным долгом могут обеспечить дальнейшее улучшение ситуации с приемлемостью уровня задолженности и укрепление доверия со стороны участников рынка. Усовершенствованные системы учета задолженности, своевременная и надежная статистика по задолженности, а также регулярное взаимодействие с инвесторами и кредитными рейтинговыми агентствами способствуют более точной оценке рисков и уменьшению информационной асимметрии, что может обеспечить более стабильное финансирование на менее обременительных условиях.

45. Большое значение для снижения стоимости заимствований и уменьшения рисков рефинансирования также имеет наращивание институционального и технического потенциала в плане выпуска долговых обязательств и осуществления рыночных операций. Более тщательный мониторинг рыночной конъюнктуры, спроса со стороны инвесторов и динамики ликвидности на глобальном уровне может позволить суверенным эмитентам выявлять благоприятные возможности для выпуска долговых инструментов и более эффективно осуществлять операции по управлению обязательствами. Укрепление взаимодействия с кредиторами и финансовыми консультантами также может способствовать улучшению ценообразования на первичных рынках долговых обязательств.

46. Инновационные финансовые инструменты, такие как учет расходов на деятельность в области развития в счет погашения долга, облигации устойчивого развития, а также «зеленые» и «голубые» облигации, открывают дополнительные возможности для мобилизации финансирования и расширения базы инвесторов³¹. Однако эффективность таких инструментов в плане снижения стоимости финансирования зачастую зависит от механизмов внешней поддержки, включая гарантии и другие формы повышения кредитоспособности, а также техническую помощь, предоставляемую многосторонними учреждениями, занимающимися вопросами развития, и двусторонними кредиторами. Это является альтернативным способом использования их капитальной базы и потенциально ограничивает их возможности по расширению льготного кредитования.

47. На международном уровне важнейшую роль в обеспечении стабильного и ориентированного на развитие финансирования по-прежнему играют многосторонние и региональные банки развития. Решающее значение для смягчения последствий высоких мировых процентных ставок и ослабления проциклического финансового давления имеет расширение доступа к льготному финансированию, субсидиям, гарантиям и кредитованию в национальной валюте. Чтобы эти учреждения могли расширить масштабы оказываемой ими поддержки, необходимо укрепить их финансовый потенциал посредством увеличения капитала, пополнения средств механизмов льготного финансирования и реформирования систем обеспечения достаточности капитала.

48. Важную роль в укреплении потенциала развивающихся стран в области управления долгом по-прежнему играют международные программы

³¹ UNCTAD/GDS/2026/2.

технической помощи. Реализация таких инициатив, как программа ЮНКТАД «Система управления задолженностью и финансового анализа», способствует совершенствованию методов учета и мониторинга долга, повышению прозрачности и улучшению практики управления рисками, что, в свою очередь, помогает повышать кредитоспособность и обеспечивать финансирование при сохранении приемлемого уровня задолженности.

49. Расширение сотрудничества Юг — Юг, в том числе в связи с представленной недавно Платформой заемщиков, должно способствовать дальнейшему укреплению взаимного обучения, обмена знаниями и коллективного взаимодействия в рамках международной финансовой архитектуры.

50. Следует дополнительно расширить перераспределение специальных прав заимствования через Трастовый фонд на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту и Трастовый фонд для обеспечения стабильности и устойчивости в интересах расширения доступа развивающихся стран к долгосрочному финансированию на необременительных условиях³². Это требует более значительных обязательств со стороны стран, располагающих крупными резервами. Кроме того, хотя Трастовый фонд для обеспечения стабильности и устойчивости представляет собой дополнительный источник долгосрочного финансирования, сохраняются серьезные проблемы в связи с обеспечением справедливого доступа, увеличением объема предоставляемых средств и приведением финансирования в соответствие с потребностями стран. При проведении комплексного анализа Трастового фонда для обеспечения стабильности и устойчивости МВФ следует рассмотреть возможность проведения реформ, направленных на расширение доступа к финансированию и повышение эффективности, включая установление более гибких условий получения финансирования, расширение критериев его получения и внедрение новых механизмов финансирования.

51. Кроме того, увеличение объема международного финансирования деятельности по адаптации к изменению климата и его предотвращению по-прежнему имеет решающее значение для снижения растущего воздействия климатических рисков на стоимость суверенного заимствования и перспективы развития. Укрепление глобальной системы финансовой безопасности, в том числе с помощью механизмов предоставления ликвидных средств МВФ, региональных финансовых механизмов и своп-линий центральных банков, также может помочь странам справиться с временными проблемами с ликвидностью и снизить нестабильность финансирования.

52. Наконец, для повышения глобальной финансовой устойчивости крайне важно обратить вспять тенденцию к сокращению объемов официальной помощи в целях развития, усовершенствовать международные механизмы реструктуризации долга, такие как Общий механизм, и добиться прогресса в реализации трехкомпонентного подхода. Более предсказуемые, своевременные и комплексные процессы реструктуризации задолженности в сочетании с более широким применением положений о приостановлении обслуживания долга в периоды внешних потрясений или стихийных бедствий могли бы снизить риски дефолта, способствовать восстановлению экономики и улучшить долгосрочный доступ к финансированию при сохранении приемлемого уровня задолженности.

³² Report of the United Nations Secretary-General's Expert Group on Debt, "Confronting the debt crisis: 11 actions to unlock sustainable financing", June 2025.

Приложение

Внешняя задолженность развивающихся стран³³

Таблица А.1

Все развивающиеся страны

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^a , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^b
Общий объем внешней задолженности ^c	5,1	11 320,0	11 493,4	11 849,3	12 357,1
Долгосрочная внешняя задолженность	4,9	7 943,1	8 014,9	8 223,5	8 659,9
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		50,5	50,7	50,5	50,9
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		49,5	49,3	49,5	49,1
Краткосрочная внешняя задолженность	4,9	2 956,5	3 060,1	3 219,7	3 274,3
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	6,1	1 559,0	1 757,7	1 627,8	1 556,9
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	6,9	392,7	427,6	457,6	450,7
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^d (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	13,8	13,2	15,5	13,6	12,0
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	4,4	4,5	4,7	4,8	4,7

Источник: расчеты, произведенные секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на основе данных, которые были получены от Всемирного банка, МВФ и из национальных источников.

^a Данные за 2025 год являются оценками секретариата ЮНКТАД.

^b Средние темпы роста представляют собой среднегеометрические годовые темпы роста соответствующего совокупного показателя.

^c Общий объем внешней задолженности включает долгосрочный внешний долг, краткосрочный внешний долг и задолженность по кредитам МВФ.

^d Наборы данных, использованные для расчета показателей соотношения, скорректированы исходя из имевшихся данных.

^e Под экспортом понимается экспорт товаров и услуг.

³³ Все группы стран выделены в соответствии с классификацией развивающихся стран ЮНКТАД и классификацией стран по уровню дохода Всемирного банка.

Таблица А.2

Все развивающиеся страны, за исключением Китая

(В млрд долл. США)

	<i>Средние темпы роста^а, 2015–2025 годы (в процентах)</i>	<i>2022 год</i>	<i>2023 год</i>	<i>2024 год</i>	<i>2025 год^б</i>
Общий объем внешней задолженности ^с	4,9	8 789,5	9 045,8	9 429,5	9 954,9
Долгосрочная внешняя задолженность	4,6	6 725,9	6 903,3	7 156,7	7 573,1
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		51,6	51,8	50,9	51,5
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		48,4	48,2	49,1	48,5
Краткосрочная внешняя задолженность	5,2	1 691,4	1 772,7	1 913,8	2 000,0
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	5,6	1 106,8	1 307,2	1 275,3	1 261,6
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	6,5	296,4	308,8	378,4	365,6
<i>Среднее соотношение, 2015–2025 годы</i>					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	15,8	13,7	16,7	15,6	14,1
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	7,9	7,4	7,2	8,3	7,7

Рисунок А.1

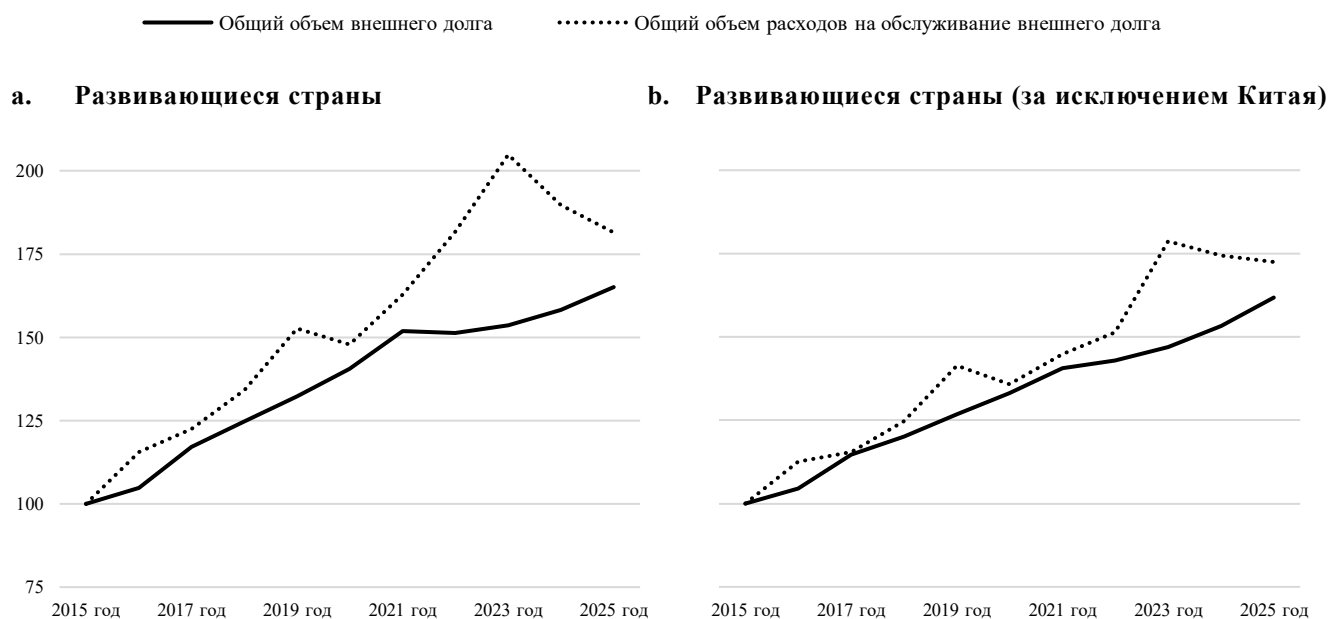
Относительная динамика внешнего долга и расходов на обслуживание внешнего долга (индекс: 2015 год = 100)

Рисунок А.П

Тенденции в плане приемлемости внешней задолженности (в процентах)

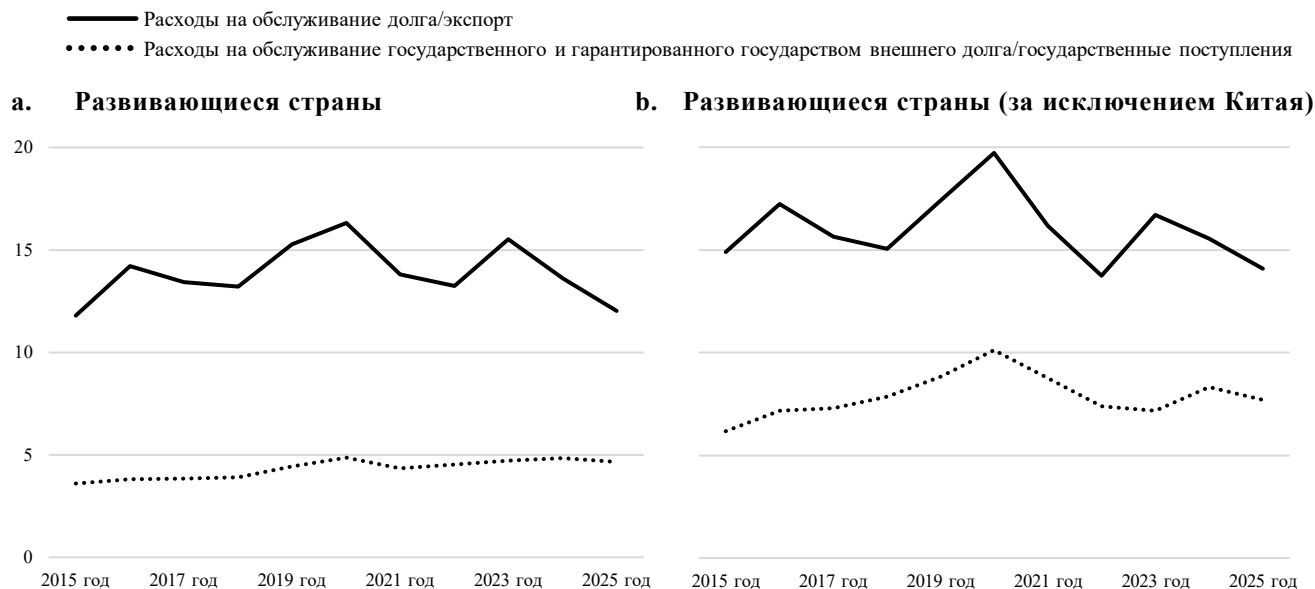

Таблица А.3

Африка к югу от Сахары

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	6,4	863,8	884,7	915,0	977,7
Долгосрочная внешняя задолженность	6,3	673,5	693,3	714,6	768,7
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		73,0	73,9	74,7	74,6
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		27,0	26,1	25,3	25,4
Краткосрочная внешняя задолженность	4,4	120,9	119,1	128,0	132,1
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	6,2	90,1	87,9	94,6	104,1
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	7,0	46,4	47,6	50,4	60,9
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	18,0	17,0	17,8	18,3	18,2
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	13,2	12,7	13,9	14,5	15,7

Таблица А.4
Латинская Америка и Карибский бассейн

(В млрд долл. США)

	<i>Средние темпы роста^a, 2015–2025 годы (в процентах)</i>	<i>2022 год</i>	<i>2023 год</i>	<i>2024 год</i>	<i>2025 год^b</i>
Общий объем внешней задолженности ^c	2,9	2 625,2	2 710,1	2 700,5	2 839,6
Долгосрочная внешняя задолженность	2,6	2 120,2	2 183,6	2 184,6	2 288,6
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		51,5	51,9	51,9	52,3
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		48,5	48,1	48,1	47,7
Краткосрочная внешняя задолженность	2,4	378,0	404,3	397,1	425,5
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	3,8	339,9	458,2	376,7	385,8
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	3,1	91,1	106,2	134,2	115,6
<i>Среднее соотношение, 2015–2025 годы</i>					
Показатели задолженности^d (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	25,2	20,5	27,5	21,6	20,8
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	7,4	5,6	5,9	7,3	6,1

Таблица А.5
Европа и Центральная Азия

(В млрд долл. США)

	<i>Средние темпы роста^a, 2015–2025 годы (в процентах)</i>	<i>2022 год</i>	<i>2023 год</i>	<i>2024 год</i>	<i>2025 год^b</i>
Общий объем внешней задолженности ^c	3,6	754,9	808,5	828,5	891,9
Долгосрочная внешняя задолженность	2,9	560,4	583,2	600,3	669,2
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		43,5	43,5	44,3	43,7
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		56,5	56,5	55,7	56,3
Краткосрочная внешняя задолженность	6,0	179,7	210,6	214,4	209,0
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	4,2	135,6	145,4	160,5	151,1
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	12,4	34,8	38,3	45,8	51,4
<i>Среднее соотношение, 2015–2025 годы</i>					
Показатели задолженности^d (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	30,1	24,4	25,8	27,6	25,2
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	7,9	9,5	8,3	8,6	8,1

Рисунок А.ІІІ

Относительная динамика внешнего долга и расходов на обслуживание внешнего долга
(индекс: 2015 год = 100)

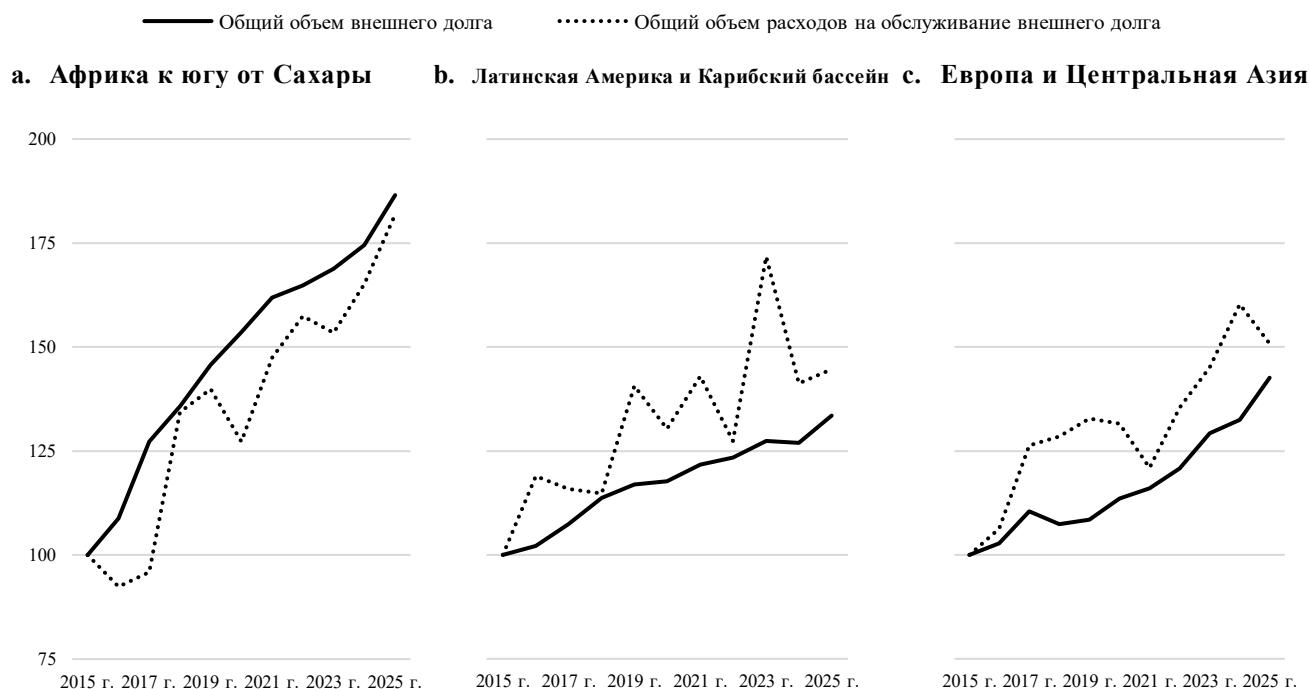

Рисунок А.ІV

Тенденции в плане приемлемости внешней задолженности (в процентах)

Таблица А.6
Ближний Восток и Северная Африка

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	6,6	1 424,4	1 461,5	1 522,2	1 665,8
Долгосрочная внешняя задолженность	6,5	1 067,6	1 072,4	1 102,6	1 216,7
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		69,3	68,3	66,6	66,6
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		30,7	31,7	33,4	33,4
Краткосрочная внешняя задолженность	6,2	272,4	307,1	344,4	372,0
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	8,9	166,7	185,8	203,8	192,7
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	8,5	30,5	28,6	39,6	36,2
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	10,1	8,8	10,5	11,5	10,4
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	8,2	7,8	7,8	10,7	10,4

Таблица А.7
Восточная Азия и Тихоокеанский регион

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	6,2	4 733,1	4 667,5	4 853,9	4 909,2
Долгосрочная внешняя задолженность	6,8	2 808,4	2 722,2	2 804,7	2 862,5
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		36,4	36,4	36,3	36,8
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		63,6	63,6	63,7	63,2
Краткосрочная внешняя задолженность	5,2	1 840,6	1 860,4	1 966,8	1 962,3
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	7,5	733,1	770,5	669,6	600,8
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	8,1	152,2	166,0	140,8	132,5
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	10,2	11,8	13,0	10,5	8,4
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	2,1	3,0	3,1	2,6	2,4

Таблица А.8
Южная Азия
(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	5,3	918,5	961,2	1 029,1	1 073,0
Долгосрочная внешняя задолженность	5,1	712,9	760,2	816,7	854,1
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		58,7	58,0	56,8	56,4
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		41,3	42,0	43,2	43,6
Краткосрочная внешняя задолженность	5,3	164,9	158,5	169,0	173,3
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	7,4	93,7	110,0	122,6	122,4
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	9,8	37,9	40,9	46,8	54,1
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	12,4	10,4	12,2	13,0	12,5
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	5,1	4,9	4,8	5,1	5,7

Рисунок А.V

Относительная динамика внешнего долга и расходов на обслуживание внешнего долга
(индекс: 2015 год = 100)

— Общий объем внешнего долга Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга

а. Ближний Восток и Северная Африка б. Восточная Азия и Тихоокеанский регион с. Южная Азия

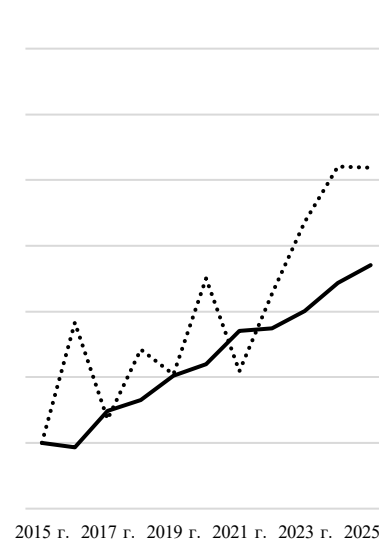
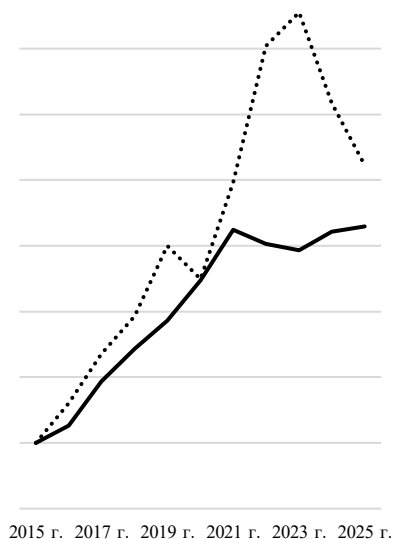
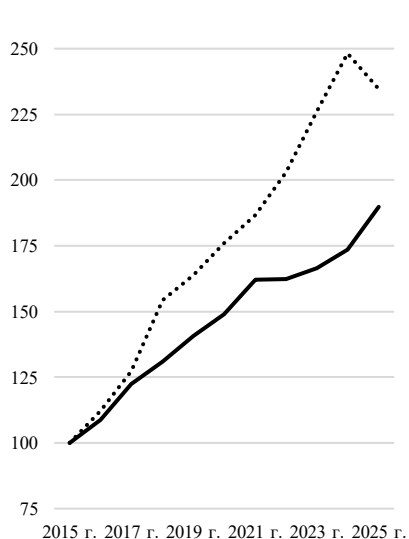

Рисунок A.VI

Тенденции в плане приемлемости внешней задолженности (в процентах)

- Расходы на обслуживание долга/экспорт
 Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления

а. Ближний Восток и Северная Африка б. Восточная Азия и Тихоокеанский регион с. Южная Азия

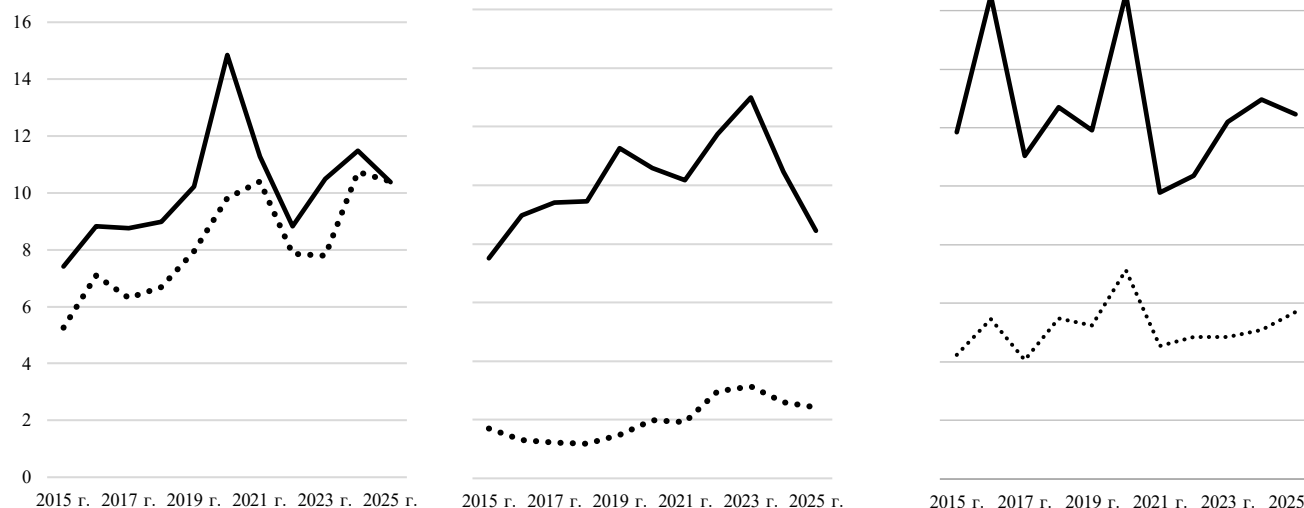

Таблица A.9

Малые островные развивающиеся государства³⁴

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	7,7	1 156,1	1 160,8	1 324,1	1 319,4
Долгосрочная внешняя задолженность	8,4	817,8	827,6	938,5	936,6
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		12,3	12,7	11,3	12,2
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		87,7	87,3	88,7	87,8
Краткосрочная внешняя задолженность	5,9	323,9	318,9	370,5	365,4
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	9,9	132,3	164,1	159,2	161,7
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	3,6	6,2	8,8	9,1	8,2
	Среднее соотношение, 2015–2025 годы				
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	12,4	12,2	15,7	14,2	13,3
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	15,6	13,8	17,8	16,4	13,4

³⁴ Группа малых островных развивающихся государств соответствует классификации Организации Объединенных Наций.

Таблица А.10
Наименее развитые страны

(В млрд долл. США)

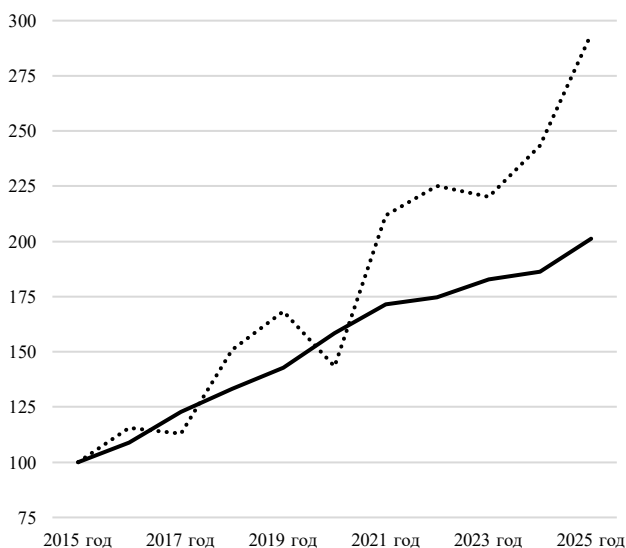
	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	7,2	566,5	593,0	604,1	652,4
Долгосрочная внешняя задолженность	7,0	470,1	497,9	508,8	548,5
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		74,3	74,5	74,9	74,4
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		25,7	25,5	25,1	25,6
Краткосрочная внешняя задолженность	4,4	54,8	50,1	48,3	49,1
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	11,4	47,0	46,0	50,8	61,4
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	11,1	24,6	28,4	30,4	39,2
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	14,9	14,7	15,0	16,3	18,2
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	13,3	11,6	14,3	14,6	17,6

Рисунок А.VII

Относительная динамика внешнего долга и расходов на обслуживание внешнего долга
(индекс: 2015 год = 100)

— Общий объем внешнего долга Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга

а. Наименее развитые страны

б. Малые островные развивающиеся государства

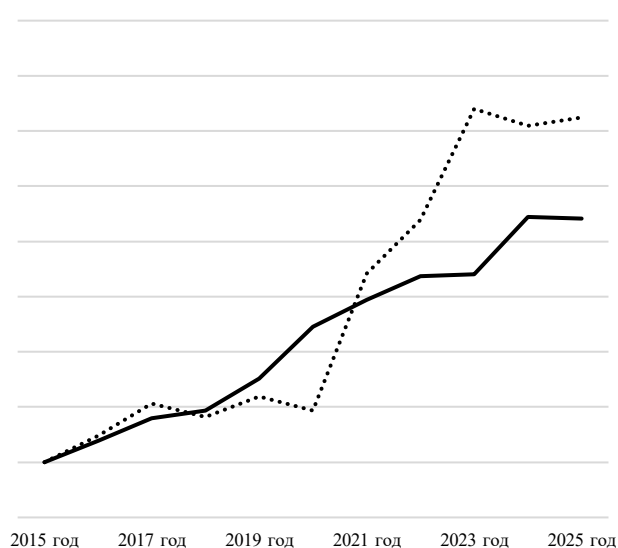

Рисунок A.VIII

Тенденции в плане приемлемости внешней задолженности (в процентах)

Таблица A.11

Развивающиеся страны со средним уровнем дохода

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	4,6	8 472,2	8 589,3	8 702,3	9 017,2
Долгосрочная внешняя задолженность	4,2	5 795,4	5 836,5	5 883,6	6 176,9
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		55,4	55,9	56,7	56,7
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		44,6	44,1	43,3	43,3
Краткосрочная внешняя задолженность	4,7	2 329,7	2 408,5	2 487,3	2 484,6
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	5,8	1 244,5	1 411,9	1 271,9	1 214,3
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	7,1	385,1	419,0	451,3	447,4
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	14,3	13,6	16,0	13,6	12,2
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	4,3	4,5	4,7	4,8	4,7

Таблица А.12

Развивающиеся страны, относящиеся к верхнему сегменту стран со средним уровнем дохода

(В млрд долл. США)

	<i>Средние темпы роста^a, 2015–2025 годы (в процентах)</i>	<i>2022 год</i>	<i>2023 год</i>	<i>2024 год</i>	<i>2025 год^b</i>
Общий объем внешней задолженности ^c	4,1	6 287,6	6 317,0	6 354,9	6 546,0
Долгосрочная внешняя задолженность	3,7	4 111,2	4 058,1	4 049,5	4 240,6
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		50,6	51,0	52,1	52,1
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		49,4	49,0	47,9	47,9
Краткосрочная внешняя задолженность	4,3	1 951,9	2 038,8	2 094,8	2 079,3
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	4,9	1 007,3	1 143,2	955,9	905,4
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	5,9	279,1	305,8	309,0	299,9
<i>Среднее соотношение, 2015–2025 годы</i>					
Показатели задолженности^d (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	14,5	14,1	16,8	13,2	11,8
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	3,6	3,9	4,0	3,9	3,7

Таблица А.13

Развивающиеся страны, относящиеся к нижнему сегменту стран со средним уровнем дохода

(В млрд долл. США)

	<i>Средние темпы роста^a, 2015–2025 годы (в процентах)</i>	<i>2022 год</i>	<i>2023 год</i>	<i>2024 год</i>	<i>2025 год^b</i>
Общий объем внешней задолженности ^c	6,1	2 184,6	2 272,3	2 347,4	2 473,1
Долгосрочная внешняя задолженность	5,6	1 684,2	1 778,4	1 834,2	1 936,5
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		67,0	67,1	66,8	66,7
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		33,0	32,9	33,2	33,3
Краткосрочная внешняя задолженность	7,2	377,9	369,6	392,6	408,1
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	8,7	237,2	268,7	315,9	310,5
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	10,0	105,9	113,2	142,3	147,4
<i>Среднее соотношение, 2015–2025 годы</i>					
Показатели задолженности^d (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^e	13,4	11,8	13,5	15,1	13,5
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	8,3	7,8	8,1	9,5	9,3

Рисунок А.IX

Относительная динамика внешнего долга и расходов на обслуживание внешнего долга
(индекс: 2015 год = 100)

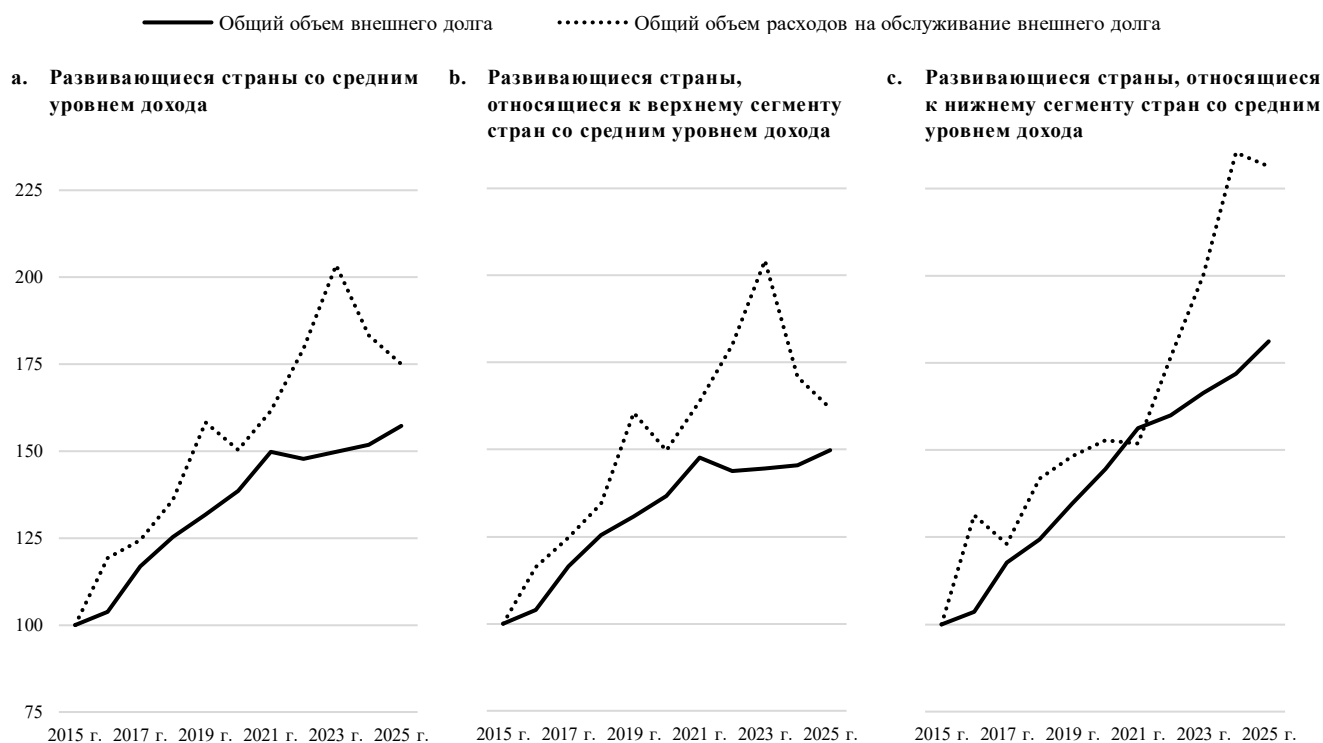

Рисунок А.X

Тенденции в плане приемлемости внешней задолженности (в процентах)

Таблица А.14
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	6,0	227,3	235,5	242,4	265,9
Долгосрочная внешняя задолженность	5,6	191,9	201,1	206,9	227,1
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		65,2	66,0	65,0	64,3
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		34,8	34,0	35,0	35,7
Краткосрочная внешняя задолженность	0,9	13,0	11,0	11,0	11,1
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	10,2	13,4	13,1	12,1	15,8
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	8,6	6,4	6,0	6,2	7,8
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	13,0	13,7	13,2	10,7	12,5
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	8,4	9,2	8,5	8,6	9,6

Таблица А.15
Развивающиеся страны со средним уровнем дохода, за исключением Китая

(В млрд долл. США)

	Средние темпы роста ^а , 2015–2025 годы (в процентах)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год ^б
Общий объем внешней задолженности ^с	4,2	5 941,7	6 141,8	6 282,5	6 632,9
Долгосрочная внешняя задолженность	3,6	4 578,3	4 724,9	4 816,9	5 088,5
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		58,3	58,7	58,7	58,9
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		41,7	41,3	41,3	41,1
Краткосрочная внешняя задолженность	5,1	1 064,5	1 121,1	1 181,5	1 236,2
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	4,8	792,3	961,4	919,4	909,6
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	6,6	288,8	300,2	372,0	361,8
Среднее соотношение, 2015–2025 годы					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	17,5	14,6	18,1	16,5	15,3
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	7,8	7,3	7,1	8,3	7,7

Таблица А.16

Развивающиеся страны, относящиеся к верхнему сегменту стран со средним уровнем дохода, за исключением Китая

(В млрд долл. США)

	<i>Средние темпы роста^а, 2015–2025 годы (в процентах)</i>	<i>2022 год</i>	<i>2023 год</i>	<i>2024 год</i>	<i>2025 год^б</i>
Общий объем внешней задолженности ^с	3,2	3 757,1	3 869,5	3 935,1	4 159,4
Долгосрочная внешняя задолженность	2,5	2 894,1	2 946,5	2 982,7	3 151,7
Доля государственного и гарантированного государством долга (в процентах)		53,3	53,6	53,8	54,1
Доля частного негарантированного долга (в процентах)		46,7	46,4	46,2	45,9
Краткосрочная внешняя задолженность	4,3	686,7	751,4	788,9	828,1
Общий объем расходов на обслуживание внешнего долга	3,3	555,1	692,7	603,4	598,9
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга	4,8	182,9	187,1	229,7	214,0
<i>Среднее соотношение, 2015–2025 годы</i>					
Показатели задолженности^д (в процентах)					
Общий объем расходов на обслуживание долга/объем экспорта ^е	19,9	16,3	20,8	17,4	16,3
Расходы на обслуживание государственного и гарантированного государством внешнего долга/государственные поступления	7,6	7,1	6,6	7,7	6,9

Рисунок А.ХІ

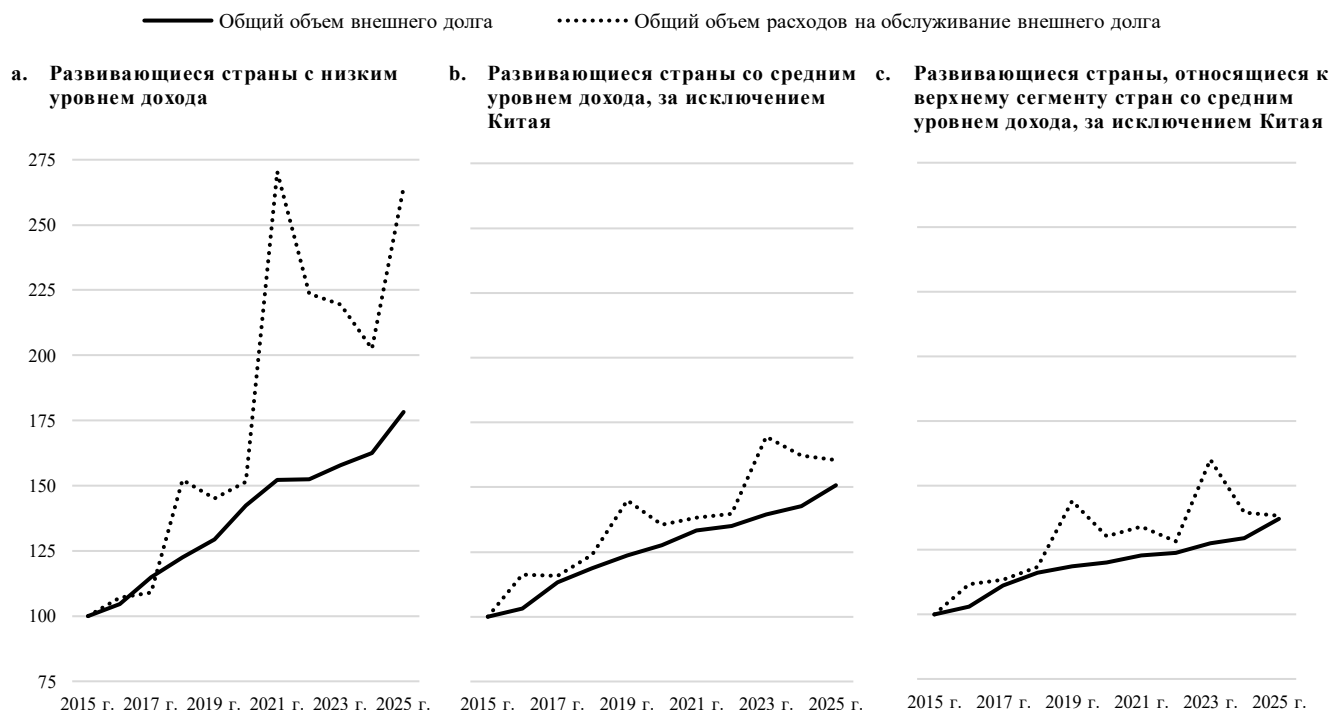
Относительная динамика внешнего долга и расходов на обслуживание внешнего долга (индекс: 2015 год = 100)

Рисунок А.ХІІ

Тенденции в плане приемлемости внешней задолженности (в процентах)

